

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЪ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы .

І Ю Н Ъ :

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 (Нед. Всѣхъ святыхъ): Св. свящ. муч. Дороея, епископа тирскаго; св. муч. Маркіана и Никаандра; пр. отца нашего Теодора чудотворца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6 (Начало Петрова поста). Пр. отца нашего Иларіона новаго, гумна обители Далматскія; пр. отца нашего Висаріона.

ВТОРНИКЪ, 7: Св. свящ. муч. Теодота, епископа агрирскаго; св. муч. жент: Кириакіи, Калеріи и Маріи

СРЕДА, 8: Св. велик. Теодора Стратилата; пр. отца нашего Ефрема, архіепископа антиохійскаго. Обрѣтеніе мощей благовѣрныхъ князей Василія и Константина.

ЧЕТВЕРГЪ, 9: Иже во св. отца нашего Кирилла, архіепископа александрійскаго; преставленіе пр. отца нашего Кирилла, игумена бѣлозерскаго, чудотворца.

ПЯТНИЦА, 10: Св. свящ. муч. Тимодея, епископа прусскаго; св. муч. Александра и Антонины дѣвцы; пр. отца нашего Теофана, иже въ Антиохіи; преставленіе пр. отца нашего Александра, иже на Куштѣ рѣкѣ, вологодскаго чудотворца.

СУББОТА, 11: Св. апост. Варооломея и Варнавы.

Святость и праведность.

Святые. Праведные. Какъ много въ этомъ высокаго и привлекательнаго.

Многіе думаютъ, что это удѣлъ немногихъ, особенныхъ избранниковъ Божіихъ. Святость, это—даръ, который дается избраннымъ. Чтобы быть святымъ, праведникомъ, нужно быть особо призваннымъ на это отъ Бога,—думаютъ они.

Не вполнѣ правильныя мысли.

Пожалуй, призываются немногіе, избранные. Но чтобы быть призваннымъ, сдѣлаться избранникомъ Божіимъ, зависить отъ насъ самихъ, отъ нашего собственнаго хотѣнія.

Святымъ можетъ быть и *долженъ* каждый христіанинъ, всякій принявшій обѣтъ послѣдованія за Христомъ, будучи призванъ къ этому чрезъ таинство крещенія.

Въ первенствующей Церкви имена вѣрующей и святой были однозначущими. Святыми назывались всѣ христіане.

„Всѣмъ находящимся въ Римѣ возлюбленнымъ Божіимъ, призваннымъ святымъ“ (Рим. 1, 7). „Церкви Божіей, находящейся на Коринѣ, со всѣми святыми во всей Ахаіи“ (2 Кор. 1, 2). „Находящимся въ Ефесѣ

святымъ“ (Еф. 1, 1). „Находящимся въ Колоссахъ святымъ и вѣрнымъ братіямъ“ (Кол. 1, 2),—начинаеть свои посланія ап. Павелъ къ христіанскимъ церквамъ, къ принадлежащимъ къ нимъ христіанамъ.

Святость есть необходимость всѣхъ членовъ Церкви. „Христосъ возлюбилъ Церковь,—говорить ап. Павелъ,—и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее... дабы она была свята и непорочна“ (Еф. 5, 25, 27).

Тотъ же апостоль вѣнчаетъ вѣрующимъ въ обязанность стремиться къ святости, указывая при этомъ на истинный образецъ святости—Христа, Которому вѣрующіе должны подражать, и на себя, какъ на образецъ для подражанія. „Подражайте мнѣ, какъ я Христу“ (Кор. 4, 16),—наставляетъ апостоль. „По примѣру призвавшаго васъ святого,—наставляетъ другой апостоль,—и сами будете святы во всѣхъ поступкахъ, ибо написано: „будьте святы, потому что Я святъ“ (1 Петр. 1, 15, 16).

Да, скажутъ. Но въ нашемъ представленіи святые, это—люди, совершившіе великіе подвиги, достигшіе небесъ сверхчеловѣческими усиліями.

Это не точно.

Думать такъ, значить противорѣчить словамъ Самого Господа: „иго бо Мое благо и бремя Мое легко“ (Матѳ. 11, 30).

Святость достигается отнюдь не чрезмѣрными усиленіями и не сверхчеловѣческими подвигами, но именно тѣмъ, чѣмъ оправдывается самое имя *человѣкъ*.

Люби Бога всѣмъ сердцемъ и ближняго, какъ самого себя,—вотъ законъ, исполненіемъ котораго достигается святость и праведность.

Эгоизмъ мало говоритъ о человѣчествѣ въ человѣкѣ, но любовь святая къ Богу и жизнь для блага ближняго.

Святость первенствующихъ христіанъ и состояла въ томъ, что каждый изъ нихъ стремился быть человѣкомъ не по имени только, но и по дѣламъ.

„У множества же вѣровавшихъ,—говоритъ дѣписатель о первенствующей Церкви,—было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 5, 22) Они жили другъ для друга, исполняя заповѣдь Божию: люби ближняго своего, какъ самого себя. „Все у нихъ было общее“. Не было ничего своего. „Не было между ними никого нуждающагося“, потому что каждый заботился только о другомъ, о ближнемъ.

Достиженіе праведности и святости возможно во всякомъ званіи и состояніи. „Имѣешь ли пророчество,—говоритъ апостолъ,—пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе,—пребывай въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи; увѣщатель ли,—увѣщевай; раздаватель ли,—раздавай въ простотѣ; начальникъ ли,—начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли,—благотвори съ радушіемъ“ (Римл. 12), 6—8).

„Безчисленные пути,—говоритъ св. Златоустъ,—Богъ предложилъ ко спасенію, если только мы захотимъ быть внимательными“ (Твор. VII, 442).

И дѣйствительно, если мы обратимся къ жизни святыхъ, то увидимъ самые различные способы къ достиженію этого.

Преп. Маркъ посвятилъ свою жизнь погребанію умершихъ. Онъ копалъ могилы, не взявъ ничего за свой трудъ.

Препоп. Виталій подвигъ свой сосредоточилъ на необычайномъ служеніи человѣчеству въ лицѣ... падшихъ женщинъ.

Св. Александръ, впоследствии епископъ команскій, достигалъ нравственнаго совершенства смиреніемъ угольника.

Не менѣе просты, но вмѣстѣ съ тѣмъ велики подвиги другихъ угодниковъ.

Преподобный Пафнутій, строгій подвижникъ благочестія, молилъ однажды Бога открыть ему, кому изъ святыхъ онъ подобенъ. И былъ къ нему голосъ Божій: „Ты подобенъ старшинѣ ближайшаго селенія“. Пафнутій немедленно отправился къ нему и убѣдительно просилъ рассказать ему свой образъ жизни. Тотъ отказывался сначала, считая себя грѣшникомъ, но потомъ, когда Пафнутій сказалъ ему, что пришелъ къ нему по повелѣнію Божию, рассказалъ слѣдующее: „Я до сихъ поръ не оставлялъ страннолюбія. Никто изъ поселянъ не похвалится, чтобы онъ принялъ странника прежде меня. Бѣдный или странникъ не выходилъ изъ моего дома съ пустыми руками, не получивъ прежде нужнаго для пути. Не пропускалъ я бѣднаго, удрученнаго несчастьями безъ того, чтобы не подать ему достаточнаго утѣшенія. Не былъ я лицепріятенъ къ своему сыну на судѣ. Чужіе плоды не входили въ домъ мой. Не было вражды, которой бы я не примирялъ. Никто не обвинялъ сыновей моихъ въ неприличныхъ поступкахъ. Стада мои не дотрогивались до чужихъ плодовъ. Не засѣвалъ я первый своихъ полей; но,

предоставляя ихъ всѣмъ, самъ пользовался тѣмъ, что оставалось. Не допускалъ я, чтобы богатый притѣснялъ бѣднаго. Во всю жизнь мою никого не огорчалъ, никого никогда не осуждалъ. Вотъ что, помню, сдѣлалъ я по волю Божию“ (Лавсакъ).

Два старца, жившіе въ пустынѣ въ великихъ подвигахъ, просили Бога открыть имъ, угодны ли сколько-нибудь Ему подвиги ихъ. И они были извѣщены, что еще не сравнились въ святости съ престолюдиномъ Евхаристомъ и женой его Маріей, живущими близъ Египта.

Инокіи пошли отыскивать этихъ людей и скоро нашли ихъ. Евхаристъ принялъ странниковъ, умылъ имъ ноги и предложилъ вкусить пищи. „Нѣтъ,—сказали иноки,—ты сначала повѣдай намъ свои добрыя дѣла,—мы ради сего духовнаго брашна и пришли къ тебѣ,—а потому, пока не скажешь, не вкусимъ у тебя ничего“. Евхаристъ сначала смиренно отвѣчалъ: „Не знаю, какія у меня добрыя дѣла: я простой пастухъ, живу съ женой въ деревнѣ“. Но когда старцы объявили ему, что они посланы къ нему Богомъ, для наставленія своего, убоился и отвѣчалъ: „Я пасу овецъ, которыхъ получилъ отъ родителей, и прибылъ отъ нихъ дѣлю на три части: одну расходую на церковь и бѣдныхъ, другую—на принятіе въ домъ пастырей духовныхъ и странниковъ, третью держу на свои нужды; оба хранимъ чистоту жизни, каждадневно молимся Богу, носимъ грубую одежду, ѣдимъ простую пищу и не знаемъ ссоры и брани“.

Еще одинъ рассказъ. Преподобный Θεодуль, удалившись отъ міра, близъ Эдессы взшелъ на столпъ и на немъ тридцать лѣтъ провелъ въ постѣ и молитвахъ. Передъ кончиною ему однажды пришла мысль,—просить Бога, чтобы Онъ указалъ ему тѣхъ, которые въ этой жизни преимущественно передъ другими угодили Ему. Молитва его дошла до Бога, и Θεодуль услышалъ слѣдующій голосъ: „Корнилій, который родомъ отъ Мимонъ, тотъ стоитъ на высотѣ духовнаго совершенства и достоинъ царства небеснаго. Найдешь же ты его близъ Дамаска, въ селеніи, именуемомъ Пандуро“. Θεодуль тотчасъ отправился искать этого Корнилія и нашелъ. Палши къ ногамъ его, Θεодуль сталъ умолять, чтобы онъ открылъ ему жизнь свою. „Грѣшникъ я,—отвѣчалъ Корнилій,—и никакого дѣла не сдѣлалъ“. Старецъ не переставалъ просить. Тогда Корнилій повѣдалъ: „Воспитанъ я, отче, въ обществѣ дурныхъ людей; но теперь, благодаря Бога, далъ обѣщаніе жить цѣломудренно и быть милостивымъ, сколько можно, и забочусь объ этомъ“.—„Скажи мнѣ и остальное о твоей жизни“,—не переставалъ умолять Θεодуль. Корнилій сказалъ: „Не такъ давно, отче святой, былъ со мной слѣдующій случай: нѣкоторая женщина, славная родомъ, богатая и цѣломудренная, вступила въ бракъ съ однимъ человѣкомъ, который оказался нестоящимъ ея и вскорѣ не только ея имѣніе истратилъ, но и много задолжалъ у людей. Займодавцы бросили его въ темницу, въ которой онъ и пробылъ долгое время. Пребываніе его въ темницѣ причинило женѣ самыя тяжкія страданія. Не имѣя денегъ, она принуждена была выпрашивать милостыню для того, чтобы накормить мужа, а также день и ночь искала человѣка, который бы взялся выкупить его, и не находила. Женщинѣ этой разъ пришлось встрѣтиться и со мной, и я, узнавъ о ея положеніи, сжалился надъ нею и, желая помочь, спросилъ: сколько долженъ мужъ ея. Она отвѣчала:—четыреста пѣнязей.—А такъ какъ у меня въ то время было только двѣсти тридцать пѣнязей, то я, чтобы допознать недостающее, продалъ нѣкоторые изъ своихъ вещей, и вырученными деньгами дополнилъ недостающую сумму и передалъ все бѣдной женщинѣ, сказавъ: „Возьми это и иди съ миромъ;

освободи своего мужа из темницы и помолился всѣмъ сердцемъ и о мнѣ грѣшномъ, чтобы помиловалъ меня Господь на судѣ своемъ“ (Изъ Пролога).

Вотъ дѣла, которыми прославлялись многіе, превозносясь надъ другими, и чрезъ которыя стали избранныками Божиими.

Въ этихъ дѣлахъ нѣтъ чрезвычайныхъ подвиговъ; они такъ просты, естественны. И однакоже ихъ не превосходили многолѣтніе подвиги столпниковъ.

И это потому, что дѣла эти были совершаемы не какъ сверхчеловѣческіе обѣты, не съ надѣяніемъ получить награду за подвиги, а просто какъ долгъ христіанина, обязаннаго исполнять заповѣди Божественнаго Учителя о любви къ Богу и ближнему.

Вспомнимъ еще великаго ветхозавѣтнаго праведника Иова. Онъ былъ богатъ, славенъ, жилъ въ царскомъ дворцѣ, одѣвался въ блестящую одежду, наслаждался безчисленными услугами.

„Къ нему все текло, какъ изъ источника—большое богатство, сильная власть, блестящая слава, мирная безопасность, честь, уваженіе, тѣлесное здоровье“ (Златоустъ).

Полное довольство въ жизни.

Но что прославило его? Что такъ возвеличило въ очахъ Божіихъ?

Въ чловѣкъ онъ истиненъ, непороченъ, праведенъ, благочестивъ, удаляйся отъ всякія лукавыя вещи,—говорить о немъ его книга (Иов. 1, 1).

„Иова,—говоритъ св. Златоустъ,—то особенно показало чистымъ, то прославило, что во время испытанія, болѣзни, бѣдности, сохранилъ твердый, непоколебимый духъ, что принесъ Богу слова благодарности, принесъ эту духовную жертву“.

Вообще, если бы мы пожелали подыскать въ жизни святыхъ примѣры для своей жизни, для руководства себѣ къ достиженію праведности и святости, мы нашли бы ихъ великое множество. „Въ Писаніи,—говоритъ тотъ же св. отецъ,—образцовъ добродѣтельной жизни множество. Какая жизнь тебѣ кажется легче и удобнѣе, той и слѣдуй. Изъ этихъ путей иди, какимъ угодно: тотъ и другой ведутъ къ небу“.

Римскій папизмъ въ оцѣнкѣ В. С. Соловьева.

Вл. С. Соловьевъ, какъ мы уже сказали въ предыдущей статьѣ, *) различалъ папство отъ папизма. Папство, какимъ его рисовало воображеніе покойнаго философа, было дѣйствительно заманчивымъ. По Соловьеву, оно должно быть объединяющимъ центромъ всего христіанства, примиряющимъ въ себѣ всѣ христіанскія племена и языцы. Папство, это—Христова любовь, воплощенная въ единовластїи римскаго первосвященника—источникъ истинной христіанской свободы. Это—всемірный свѣтъ, по которому всѣ идутъ къ Христу. Всѣмъ онъ свѣтитъ, всѣхъ согрѣваетъ, всѣмъ даетъ миръ и радость. Папство стоитъ, въ представленїи Соловьева, превыше всего въ мірѣ. Оно не причастно ни политикѣ, ни интригѣ; неповинно ни въ страстяхъ, ни въ ересяхъ. Надъ всѣми оно возвышается, всѣхъ покоряетъ и всѣ предъ нимъ преклоняются съ благоговѣніемъ и послушаніемъ. Оно—свято и непогрѣшимо. Таково, по представленію Соловьева, папство, которое онъ пытался обосновать и догматически, и исторически въ своемъ интересномъ сочиненїи: „Россія и вселенская Церковь“.

Совсѣмъ инымъ видѣлъ Соловьевъ папство въ дѣйствительности. Здѣсь оно даже не папство, а просто па-

пизмъ, преступный, мрачный, противный Христу и Церкви,—жестокій, страшный. Папизмъ, это—ужь не любовь Христова, а вражда на Бога, не свобода, а насиліе. Въ-стѣ съ папизмомъ В. С. Соловьевъ показываетъ и р.-католическую церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она есть въ дѣйствительности. Она въ своемъ достоинствѣ вполне отвѣчаетъ руководящему ею папизму.

Р.-католическая церковь,—свидѣтельствуетъ авторъ книги „Россія и вселенская Церковь“,—въ папствѣ замѣнила Христа папою“ („Собраніе сочиненій В. С. Соловьева“, т. III, стр. 207, изд. СПб.). Намъ кажется, что это самое страшное преступленіе, которое, вѣроятно, прежде всего поразило русскаго философа при знакомствѣ его съ р.-католицизмомъ. Замѣнить Христа—Единственнаго Главу Церкви—папою,—что можетъ быть преступнѣе этой подмѣны? Въ этомъ преступленїи обвиняли р.-католическую церковь наши предки. Соловьевъ только подтверждаетъ это обвиненіе. „Когда вселенская власть, основываясь на преданїи и храня святую Церковь, направляетъ свободную дѣятельность людей къ осуществленію Царства Божїа, когда отдѣльные люди, благочестиво преданные той же неизмѣнной святынѣ Церкви и послушные авторитету духовной власти, подъ ея руководствомъ добровольно посвящаютъ себя дѣлу Божїю, направляя всѣ свои свободныя силы къ его совершенію, и, подчинивъ свое человѣческое волю Божїей, подчиняютъ себя и преобразуютъ матеріальную природу, тогда только религія и Церковь являются въ полнотѣ своего значенія, какъ согласное взаимодѣйствіе Божественнаго и человѣческаго, какъ истинное пребываніе Бога въ людяхъ и свободная жизнь людей въ Богѣ. Это-то желанное равновѣсіе богочеловѣчества, заложенное въ самомъ началѣ Церкви, въ дальнѣйшей ея исторїи было нарушено,—говоритъ Соловьевъ,—Западомъ въ сторону человѣческаго ея элемента по обимъ его полюсамъ: сначала во имя власти (папизмъ), потомъ во имя свободы (протестанство)“ (т. IV, стр. 49 и 50). Замѣнивъ Христа папою, паписты забросили и тѣ средства, которыми должно осуществлять на землѣ Царство Христа. Любовь и свободу они замѣнили ненавистью и насиліемъ. Папизмъ извратилъ идею теократїи, которую такъ настойчиво и съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ проповѣдывалъ нашъ покойный мыслитель. „Правильное осуществленіе теократїи,—говоритъ В. С. Соловьевъ,—начатое лучшими представителями папства, отъ Льва Великаго до Григорїя VII (и даже отчасти до Иннокентїя III), было задержано и испорчено ложной теократической политикой папизма, сущность которой состояла въ томъ, чтобы управлять міромъ исключительно мірскими средствами. Низводя Церковь на степень государства и духовную власть на степень свѣтской, эта политика не только извращала истинный характеръ теократїи, но подрывала и внѣшнюю силу папства“ (т. IV, стр. 84). „Духъ папизма, обаявшїй римское католичество, естественно проявился и въ отношенїяхъ между Церковью и государствомъ, духовною и свѣтскою властью. Въ этой области папство представляетъ идею теократїи. Папизмъ извращаетъ эту идею тѣмъ, что даетъ теократїи характеръ насильственнаго владычества“ (стр. 81).

Въ этомъ обвиненїи папизма Соловьевъ повторяетъ свидѣтельство о р.-католической церкви государственнаго дѣятеля Англїи, знаменитаго Вильяма Гладстона. „Въ той половинѣ христіанскаго міра,—писалъ Гладстонъ,—которая именуется себя католической, отъ религіи Иисуса Христа не остается ничего иного, кромѣ какой-то азиатской монархіи; ничего иного, кромѣ непреодолимаго деспотизма, кромѣ бездны религиознаго рабства, однообразнаго какъ смерть, безмолвнаго какъ могила“ („Римъ и папа“, стр. 60).

*) № 22 ж. „Церковь“.

Вмѣсто Христа—папа, вмѣсто Церкви—государство, вмѣсто теократіи—наслѣственное владѣтельство;—вотъ что видѣлъ Соловьевъ въ р.-католической церкви и папизмъ. Какъ эта мрачная дѣйствительность не вяжется съ тѣмъ воспитательнымъ представленіемъ о папствѣ, которое сложилось въ большомъ умѣ Соловьева и красивыми красками нарисовано имъ въ его книгѣ: „Россія и вселенская Церковь“. Послужить Соловьева въ этой книгѣ—легко прельститься папствомъ. Но тотъ же Соловьевъ заставляетъ въ ужасѣ бѣжать отъ папства, когда рассказываетъ о немъ живую правду, передаетъ ничѣмъ не прикрашенную дѣйствительность. Да даже въ книгѣ „Россія и вселенская Церковь“, идеализирующей папство, Соловьевъ, когда говорить о фактическомъ положеніи папства, низводитъ его до послѣдней ступени. „Послѣ Фотія,—свидѣтельствуетъ Соловьевъ въ названной книгѣ,—расколъ былъ отсроченъ на полтора вѣка—какъ разъ въ ту эпоху, когда западное христіанство, только что организовавшееся, казалось, готово было распасться; когда плство, поработенное разращенной олигархіей, теряло свое нравственное и религіозное достоинство, а династія карловинговъ истощалась внутренними междоусобицами“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 55—56). Только что замѣнили Христа папою, какъ послѣдній попалъ въ рабство къ разращенной олигархіи и потерялъ и нравственное и религіозное достоинство. Чтожъ это за непогрѣшимый авторитетъ, когда онъ палъ такъ низко. Какой жъ это всемірный глава, когда его поработили развратные властолюбцы.

Соловьевъ не разъ заявляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, когда ему приходится говорить о р.-католической церкви, что папизмъ, сойдя съ религіозныхъ и нравственныхъ основъ, получалъ позорное возмездіе отъ тѣхъ, кого онъ хотѣлъ подчинить себѣ. „Сойдя съ непоколебимой почвы нравственнаго авторитета,—говоритъ Вл. Сер.,—папизмъ не могъ остановиться на почвѣ юридической: для защиты спорнаго права онъ долженъ былъ обратиться къ вооруженной силѣ. Здѣсь его ждало послѣ краткой побѣды окончательное пораженіе. Апостолу Петру было обѣщано, что врата адавы не одолѣютъ Церкви, вѣреннаго ему особому пощенію; но обѣщанія военныхъ успѣховъ для его Церкви онъ не получилъ. Сказанное же въ саду Геосиманскомъ: „вложи мечъ свой въ ножны, ибо всѣ поднявшіе мечъ мечомъ и погибнутъ“—явно исполнилось надъ свѣтской властью папства. За свое минутное торжество въ сокрушеніи послѣднихъ гогенштауфеновъ политика вооруженнаго папизма получаетъ страшное, позорное и долговременное возмездіе“ (т. IV, стр. 87). Онъ одержалъ побѣду надъ императорскимъ домомъ Германіи, но зато заплатилъ зависимостью отъ французскихъ королей. „Государи государей, т.-е. папы,—замѣчаетъ о нихъ Соловьевъ,—стали послушными орудіями одного изъ своихъ мнимыхъ вассаловъ“ (тамъ же).

Папы присвоили себѣ власть государей, они смѣшали въ одно и духовную и мірскую власть. Это больше всего возмущало совѣсть В. С. Соловьева: Онъ и обличаетъ папство главнымъ образомъ въ этомъ захватѣ мірской власти. „Духовная власть,—объясняетъ В. С.,—по существу своему выше и превосходитъ свѣтской, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы она могла брать на себя государственныя функціи, а также не слѣдуетъ и того, чтобы свѣтская власть обязана была своимъ значеніемъ и происхожденіемъ власти духовной. Такъ, употребляя извѣстное сравненіе Іоанна Парижскаго, золото несомнѣнно превосходитъ свинца, но изъ этого нельзя заключать ни того, чтобы золото обладало и специфическими свойствами свинца, ни того, чтобы свинецъ происходилъ отъ золота. Между тѣмъ, въ

теченіе среднихъ вѣковъ цѣлая школа латинскихъ богослововъ и канонистовъ, поощряемая многими папами, работала ученіе о томъ, что высшая власть Церкви заключается въ себѣ и верховную и свѣтскую власть, что папа не есть только первосвященникъ, но и царь, что государственная власть есть только отрасль папской власти, поручаемая папою свѣтскимъ государямъ“ (т. IV, стр. 85). Провозгласивъ себя мірскими царями, усиливъ свою власть за счетъ государственныхъ правителей, папы превратили ее къ тому же въ цѣль своего служенія. Они, по словамъ Соловьева, „въ заботахъ о власти, какъ главнымъ средствѣ или условіи дѣла Божія на землѣ, забыли о цѣли этого дѣла и незамѣтно поставили средство на мѣсто цѣли, забывая, что духовная власть есть лишь способъ подготовити и провести челоѣчество къ царству Божію, въ которомъ уже нѣтъ никакой власти и никакого господства“ (т. IV, стр. 55). Въ суетливой и напряженной заботѣ объ усиленіи своей власти папы превратили духовную высоту въ плотское высокоуміе и разрушили самую вершину Церкви—свободу духовной жизни.

Въ Церкви,—говоритъ Соловьевъ,—нужна крѣпкая ограда, нужна свободная вершина. Ограда Церкви, это—стройно организованная и объединенная церковная власть, а вершина Церкви есть свобода духовной жизни. Объ этой вершинѣ забыла римская церковь. „Римъ по своему практическому характеру, прежде всего поставилъ заботу о средствахъ къ достиженію царства Божія на землѣ. Первое и главнѣйшее средство или условіе для этого есть единство духовной власти, и вотъ Римъ всю свою душу полагаетъ въ дѣло объединенія и усиленія духовной власти. Такой задачѣ соотвѣтствовала особенность римскаго генія“ (т. IV, стр. 54—55). Этотъ геній, который папы не хотѣли замѣнить духомъ Христовымъ, и привелъ ихъ и р.-католическую церковь къ полному духовному крушенію. Изъ служителей Церкви папы превратились въ свѣтскихъ государей, а церковь превратили въ государство и вообще религію сдѣлали чѣмъ-то мірскимъ, матеріальнымъ. Они,—по свидѣтельству Соловьева,—низвели религію до уровня матеріальныхъ вещей. Если протестантскіе историки прославили великія дѣла имперіи первосвященниковъ, то ея везапное паденіе было засвидѣтельствовано величайшимъ изъ католическихъ писателей, призывавшимъ въ безсмертныхъ стихахъ новаго Карла Великаго, чтобы положить конецъ пагубному смѣшенію обѣихъ властей въ римской церкви (Данте). И дѣйствительно, если мы взглянемъ на социальное и политическое состояніе Европы къ концу средневѣковья, мы должны будемъ признавать, что папство, лишенное своего свѣтскаго органа и принужденное совмѣщать въ себѣ обѣ функціи, не могло дать истинно-христіанской организаціи обществу, которымъ оно правило. Международнаго единства и христіанскаго мира бы существовало. Народы были отданы въ жертву братоубійственнымъ войнамъ“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 59—60).

Данте ровно ничего не могъ сдѣлать, чтобы положить конецъ пагубному и антихристіанскому смѣшенію духовной и мірской власти въ р.-католической церкви. Папы и р.-католическіе богословы съ поразительнымъ упорствомъ остаиваютъ это смѣшеніе и считаютъ его неизмѣнной основой папства. Въ „Силлабусѣ“ р.-католической церкви до сихъ поръ предаются анаемѣ всѣ, „кто утверждаетъ, что уничтоженіе свѣтской власти папства было бы весьма полезно для церкви“ (парагр. 76). Анаемой этой осуждаются и Данте, и Соловьевъ, безсильно пытавшіеся освободить папство отъ государственной власти.

Захвативъ власть государей, папизмъ совершилъ пре-

ступленіе не только предъ Церковью, но и предъ государствомъ. Онъ лишилъ ихъ духовной опоры, отнялъ у мірской политики ея высшую цѣль и внутренней смыслъ. „Въ этомъ,—говоритъ Соловьевъ,—грѣхъ папизма по отношенію къ христіанскимъ государствамъ“. „Вина средневѣковыхъ папъ въ отношеніи къ государству состояла не въ томъ, что они утверждали превосходство духовной власти передъ свѣтской (въ этомъ они вполнѣ правы), а въ томъ, что они, вопреки этому превосходству, вопреки своему утвержденію, что область государственная или политическая есть низшая, переносили цѣль своей дѣятельности въ эту низкую область, усвоивали себѣ ея характеръ, дѣйствовали ея средствами“ (т. IV, стр. 88).

Они совершали еще большій грѣхъ противъ свободы человѣческой личности. Папизмъ провозгласилъ насиліе надъ человѣкомъ, какъ средство спасенія въ р.-католической церкви. „Насильственное присоединеніе къ церкви,—говоритъ Соловьевъ,—посредствомъ угрозъ, тюремнаго заключенія и пытокъ было уже покушеніемъ поработить волю и совѣсть человѣка,—покушеніе безумное и бесплодное, но тѣмъ болѣе возмутительное. Нравственный актъ подчиненія отдѣльнаго ума и воли вселенской истинѣ замѣняется здѣсь дѣйствіемъ физической слабости. Вымогая покорность внѣшними средствами, церковная власть хочетъ отнять у человѣка силу нравственнаго самоопредѣленія. Обращаясь не къ нравственнымъ силамъ человѣка, а къ его физической слабости, церковь тѣмъ самымъ теряетъ свое нравственное превосходство надъ личностью и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо востановляетъ ее противъ себя. Этимъ церковный авторитетъ вызывалъ на себя сильнѣйшаго врага и готовилъ себѣ самый чувствительный ударъ. Отнынѣ верховныя права Церкви могутъ отвергаться не на національной только и политической, а на болѣе глубокой, нравственной почвѣ. Доселѣ противъ Рима поднимались народы и государи, теперь возсталъ человѣкъ. Это послѣднее и самое многочисленное возстаніе противъ римской власти называется протестантствомъ“ (т. IV, стр. 90 и 91). Соловьевъ, конечно, не сторонникъ протестантства. Но онъ правдываетъ его выступленіе противъ папизма во имя религіозной свободы и верховныхъ правъ личной совѣсти. Соловьевъ утверждаетъ, что этотъ протестъ пришедшей къ самосознанію человѣческой личности поразилъ папизмъ въ самое сердце, доказалъ антихристіанскій его смыслъ и значеніе. Авторъ книги „Россія и вселенская Церковь“ страшно возмущался жестокостью и безпоощадностью р.-католической церкви. „Вспомнимъ,—напоминаетъ В. В. Розановъ,—съ какимъ негодованіемъ Вл. Соловьевъ, въ самый разгаръ католическихъ симпатій, писалъ объ испанской инквизиціи. Онъ называлъ ее атавизмомъ финикійскаго культа Молоха, т.-е. чѣмъ-то сатанинскимъ, дьявольскимъ, языческимъ“ („Около церковныхъ стѣнъ“, т. I, стр. 414). Но это языческое и сатанинское закрѣплено въ р.-католической церкви не фактомъ только кровавой инквизиціи, но и папскимъ авторитетомъ. Въ „Силлабусѣ“ р.-католической церкви произносится осужденіе тѣмъ, „кто утверждаетъ, что Церковь не должна употреблять силу“ (парагр. 24). За ней папы признаютъ право на кровавыя расправы, право на убійства и истязанія.

Соловьевъ, подобно А. С. Хомякову, осуждаетъ р.-католическую церковь и въ братоубійственномъ грѣхѣ и неперимости къ обрядамъ восточной церкви. Говоря о причинахъ раздѣленія восточной и западной церквей, онъ замѣчаетъ, что „главная доля братоубійственнаго грѣха падаетъ на латинячъ. Несмотря на крайнее развитіе византизма на Востокѣ, были моменты, когда—отчасти подвѣянніемъ внѣшнихъ невзгодъ—въ грекахъ пробуждалось

сознаніе необходимости церковнаго единства, и тогда возстановленіе его являлось возможнымъ; но грубое высокомеріе и тупая притязательность тогдашнихъ вождей латинства уничтожали доброе дѣло въ самомъ зародышѣ. Такъ, напримѣръ, въ XIII вѣкѣ, когда императоръ Михаилъ Палеологъ началъ переговоры о воссоединеніи церкви, папа Николай III (одинъ изъ худшихъ) далъ своимъ легатамъ инструкцію, чтобы они добивались отъ грековъ принятія латинскаго обряда, такъ какъ единая вѣра не терпитъ никакихъ различій и во внѣшнихъ своихъ выраженіяхъ. Точно также и въ XIV вѣкѣ папа Урбанъ V потребовалъ отъ католическаго архіепископа на островѣ Критѣ, чтобы онъ заставлялъ воссоединяющихся грековъ употреблять латинскій обрядъ“ (т. IV, стр. 80—81).

Р.-католическую церковь Соловьевъ признаетъ извращеннымъ христіанствомъ. „Въ христіанствѣ извращенномъ,—говоритъ онъ,—явилось стремленіе путемъ внѣшнихъ средствъ, путемъ насилій осуществить ложно понятое царствіе Божіе. Вспомнимъ тѣхъ поборниковъ католическаго православія, которые во время альбигойскихъ войнъ отдавали приказанія истреблять поголовно всѣхъ, правыхъ и виноватыхъ, говоря: „На томъ свѣтѣ Господь отличитъ правовѣрныхъ“. Этихъ фанатическихъ ревнителей о буквѣ закона, которые путемъ насилій и убійствъ стремятся осуществить правду, должно считать родоначальниками современныхъ революціонеровъ“ (т. III, стр. 385). Соловьевъ неоднократно отзывается о римской церкви, какъ заблуждаемой, указываетъ, что даже единовластіе папъ, что собственно и воспріимается въ книгѣ Соловьева: „Россія и вселенская Церковь“ „не спасло ее отъ заблужденій, напротивъ, привело къ нему“. Въ особую вину западной іерархіи Соловьевъ ставитъ то, что она возвела свои заблужденія въ догматы вѣры. Это ужъ самая опасная ересь. Преданія папъ Соловьевъ не обинуясь называетъ антихристовыми преданіями. „Церковь православная,—объясняетъ онъ,—утверждается на преданіи, но на преданіи истины, а не на преданіи лжи. Любовь къ предкамъ и истинная связь съ ними состоитъ не въ подражаніи ихъ грѣхамъ, а въ стараніи искупить ихъ своими добрыми дѣлами. Если же всякое преданіе свято, тогда не нужно намъ проповѣдывать Евангелія язычникамъ, которые стоятъ на своемъ отеческомъ преданіи. Если всякое преданіе свято, тогда поклонимся и *истъ римскому, который твердо держится своего антихристово преданія*. Воистину дурное преданіе тяготѣетъ и надъ іерархією русской церкви, но ей отъ него отрѣшиться легче, чѣмъ *іерархіи западной, которая свое заблужденіе возвела въ догматы*“ (т. III, стр. 217).

В. С. Соловьевъ изобличалъ р.-католическую церковь главнымъ образомъ, въ трехъ неправдахъ, которыя служатъ фундаментомъ папизма. Оцѣнивъ съ своихъ точекъ зрѣнія папство и папизмъ, онъ дѣлаетъ слѣдующій о нихъ выводъ: „Изъ всего сказаннаго намъ открывается поучительный и важный смыслъ въ историческихъ превратностяхъ католичества. Папство утверждаетъ единство воинствующей церкви черезъ централизацию духовной власти, и въ этомъ утвержденіи есть истина. Но исхода изъ этой истины, папизмъ сталъ стремиться къ подавленію мѣстной церковной независимости, и въ этомъ была его первая неправда. Раздѣленіе церковей показало, что церковь насильственно объединяема быть не можетъ. Далѣе, папство утверждаетъ, что государство и гражданское общество должны быть подчинены церковной власти, призванной къ владычеству надъ міромъ во имя и силою Того, Кто побѣдилъ міръ; и въ этомъ утвержденіи есть истина. Но папизмъ сталъ стремиться къ мірскому владычеству надъ мірскими началами и властями—не свободною силою духов-

наго человѣка, побѣдившаго міръ, а плотскимъ и рабскимъ насиліемъ, и въ этомъ его вторая неправда. И въ отвѣтъ на нее торжество свѣтской власти во всемъ христіанскомъ мірѣ показало, что Церковь насильственно надъ міромъ господствовать не можетъ. Наконецъ, папство утверждаетъ, что духовная власть Церкви призвана руководить всѣхъ людей на пути спасенія, и что всякій человѣкъ обязанъ подчиниться и повиноваться верховной власти Церкви—и это утверженіе истинно. Но папизмъ сталъ стремиться вынудить покорность у человѣческой совѣсти, навязать душѣ свой авторитетъ вышними средствами; въ этомъ его третья неправда, и въ отвѣтъ на нее явилось протестантство и показало, что человѣкъ насильно спасенъ быть не можетъ“ (т. IV, стр. 93—94). Эти три неправды Соловьевъ считалъ основными заблужденіями римской церкви.

Что же касается другихъ многочисленныхъ заблужденій и преступленій р.-католической церкви, то объ однихъ Соловьевъ говоритъ только мимоходомъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ относится очень снисходительно, иныхъ и совѣтъ не касается.

Въ тѣхъ же преступленіяхъ, которыя Соловьевъ считалъ существенными въ р.-католической церкви, онъ изобличалъ и русскую синодальную церковь. Здѣсь онъ видѣлъ то же извращенное папство, которое онъ называетъ папизмомъ въ отличіе его отъ идеализованнаго имъ папства, и тѣ же антихристіанскія средства, которыми пользовалась р.-католическая церковь. Папизмъ русской господствующей церкви возмущалъ Соловьева не въ меньшей, если не въ большей степени, чѣмъ и римскій папизмъ. Почившій мыслитель осуждалъ его прямолинейно и беспощадно. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Ө. Мельниковъ.

Кельнскій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ III.

У патриарха.

I.

Въ кельѣ.

Патріаршая келья давно перестала быть въ собственномъ смыслѣ монашеской кельей.

Правду Сибгиревъ пишетъ въ своихъ „Памятникахъ о скромномъ жилищѣ святителя всея Россіи“, „которое будто бы состояло изъ двухъ небольшихъ комнатъ со стрѣльчатыми сводами“...

Но онъ, кажется, забылъ, что кромѣ этихъ палатъ были еще вовсе не малыя „брусяныя хоромы“ второго этажа. Да и эти малыя верхнія хоромы вовсе не обличаютъ большой иноческой скромности.

Сейчасъ мы въ „комнатѣ“, т.-е. кабинетѣ, гдѣ святитель занимается дѣлами.

Кабинетъ гораздо больше того, въ какомъ видѣли мы царя Алексѣя.

Сколькочатыя окончины (рамы), нарядныя, съ травами и птицами „въ фигурныхъ съ орликами“ рамахъ, уже однѣ показывали, что денегъ для „наряда“ не жалѣли:

стекло, тѣмъ болѣе „знаменное“, т.-е. расписанное, стоило по тому времени большихъ денегъ.

Стѣны кабинета расписаны „бытейскимъ письмомъ“, причтами евангельскими; на одной изъ стѣнъ висѣли два фряжскихъ листа „козмографіи“. Въ переднемъ углу стоялъ стулъ „среднедневный“, т.-е. не парадный, однако рѣзной и крытый золотомъ. Подъ нимъ подножье— „лоскутъ писцовый бѣлый черевей на тафтѣ“...

Весь полъ убранъ коврами.

На столѣ, рядомъ съ чернильницей, шкатулкой черного дуба и печатью, на шелковомъ шнурѣ, серебряно-вызолоченныя зубочистки и ухвертка.

Въ углу поставецъ „навотенъ красками“. Въ немъ кубки серебряныя, склянки нѣмецкаго дѣла, горшечки и барашки мурамленныя, кружка чеканная золотая, два кубшина византійскіе и чудное твореніе Бэнвенуто Челлини... Жемчужныя раковины въ видѣ женской груди, а надъ ней золотая, украшенная эмалью, голова, покрытая, вмѣсто волосъ, тремя змѣями. Двѣ змѣи уязвляютъ грудь... На головѣ два алмаза. Лагалище подложено бархатомъ зеленымъ. Фигура на столѣ восточнаго хрустала съ поддокомъ. Стоянецъ обложенъ золотомъ и эмалью. Вмѣсто ножекъ четыре золотыхъ съ эмалью личины.

На стѣнѣ часы съ писаннымъ золотомъ кругомъ.

И въ сторонѣ бібліотечка, въ которой вмѣстѣ съ Кюрмчей лежали: „дохторская книга“ и знаменитый Люцидаріусъ—полная темныхъ и невѣжественныхъ разказовъ о томъ, какъ земля устроена и какъ на ней люди живутъ. И по правдѣ сказать—святитель и Іоакимъ и даже Никонъ болѣе вѣрили разказамъ этой книги о пути земли и о людяхъ, „не имущихъ головы, а только на груди дыры“, чѣмъ странному для нихъ „чертежу“ великой „козмографіи“.

Въ данную минуту святитель сидитъ за своимъ столомъ, съ интересомъ слушающа, что ему докладываетъ дьякъ, Яковъ Позднышевъ.

„Какъ ты тамъ написалъ „азъ“, прочти и „добро“.

„Хлл...—откашлялся дьякъ.

„Статія первая, которыя расколники святѣй церкви противатца и хулу возлагаютъ и въ церковь къ пѣнію и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь не ходятъ, святыхъ Таинъ не причащаются и въ дома свои священниковъ со святынею и съ церковною потребою не пускаютъ и стоять въ томъ своемъ воровствѣ упорно и тѣхъ воровъ пытатъ, отъ кого они тому научены и сколь давно, и на кого они стануть говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей имать и разспрашивать и давать имъ межъ себя очныя ставки, а съ очныхъ ставокъ пытатъ, и которые и съ пытокъ начнутъ въ томъ стоять упорно жъ, а покоренія жъ св. церкви не принесутъ, и такихъ за такую ересь, по трикратному у казни вопросу, буде не покорятца, жечь въ струбѣ и пепель развѣять...“

Статія четвертая, которые люди ходили по деревнямъ и людей, которые въ совершенныхъ и малыхъ лѣтахъ перекрещивали и прежнее святое крещеніе нарицали не правымъ, а перекрещеніе вмѣняли въ истину и тѣхъ воровъ, которые перекрещивали, хотя они церкви Божьей и покореніе приносятъ и отца духовнаго и свв. Таинъ причастився желати будутъ истинно и ихъ исповѣдавъ и причастивъ, казнить смертію безъ всякаго милосердія“.

— Безо всякаго милосердія,—довольнымъ тономъ повторилъ патриархъ.

Добро... Коли царевна сіи статіи подписаніемъ утвердитъ, мы воистину зло посѣчемъ у корене...

Вотъ у меня и нонѣ въ погребу двое изъ такихъ-то.—Одного-то, должно, сожгутъ, а другого-то не хотятъ. Онъ,

моль, мятежу не чинилъ, а чего бы разбирать: оба братья родные, вѣдомо, одно творять. Одна сорная трава...

— А что, какъ стрѣльцы-то: баламутять ихъ,—обратился святитель къ дяку.

Коли бы ихъ поднять, небось статіи-то тогда обѣми руками подписали, съ перепугу...

— Слышно мутятся. Да здѣсь, кажись, внизу въ подъяческой Иванъ Ушакъ: онъ лучше тебѣ доложитъ, владыка святой.

— Ну? Здѣсь, позови-ка его сюда. Давно не былъ...

Хитрая, скользящая фигурка подъяка проползла въ дверь.

Подъякъ сотворилъ метаніе и всталъ близъ стола.

— Ну, докладывай.. Что вы тамъ творите?

— А все, государь, ладно...

— Мутятся?

— Я тебѣ ужъ, государь, сказывалъ.

— На голкѣ, въ Титовомъ полку, порѣшили подать о вѣрѣ челобитную, чтобы государь возстановилъ правую вѣру и честной крестъ. Чернослободецъ Семеновъ Калашиниковъ сушилъ челобитчика выискать.

— Ну, слышалъ... Сергія выискали!

— Выискали.. Спервоначалу его, Савву Романова, просили, а онъ инока Сергія указалъ. Тотъ писалъ всю ночь и слышно вельми слезно.

Коли читалъ, такъ все плакали...

Владыка нахмурился...

— Слыхалъ я эти сказки...

Взглянувъ некося на патріарха, подъякъ понялъ, что хвалить Сергія, даже въ передачѣ чужого мнѣнія, не слѣдуетъ и поторопился добавить:

— Мой холопъ слушалъ: говорить, одни-де пустяга слова и вѣжества ни мало.

— Ну? Потомъ что?

Ты говоришь Сергія-то смѣнили.

— Точно, къ Хованскому ходили. Тотъ похвалилъ. Но для спору Сергія не одобрилъ. Вижу, говорить, что ты больно смиренъ и тихъ.

Не рѣчь, и ухватился за Никиту попа, порѣшили пренія требовать и чтобы скорѣе, до вѣнчанія царскаго.

— Да ты что про старое все... Мы и царей уже недѣля, какъ повѣнчали, а ты старое воротить!

— А докладываю, что не успѣлъ прошлый разъ узнать.

Послѣ вѣнчанія еще сослали голку, опять въ Семена Титова полку, и положили написать челобитну покрѣпче да ширше. Написали въ двадцати столбцахъ. И по приказамъ ходили, за рукоприкладствомъ къ челобитнымъ.

— А стрѣльцы-то что?

— Больше половины согласны,—а восемь не хотятъ, хоть и говорятъ: „По старому, моль,—чтобы вѣнчать и казнить не дадимъ...“

— Не дадутъ.. Такъ? Значитъ встануть?

— Нѣтъ. Не подь силу имъ, владыка святой, встать. Не отдохнули еще. Всю свою силушку на Дмитріевъ день уложили. И нонѣ ихъ не поднимаешь. Что хочешь,—то и дѣлай! Кабы Хованскій поумнѣе былъ, онъ бы и не зачиналъ теперича: отдохнуть бы далъ...

— Зато мы въ дальній ящикъ не отложимъ, поторопимся, а потомъ и прихлопемъ статіями...—съ угрозой почувтилъ владыка, хлопая по свиткамъ будущихъ 12-ти статій.

А выборные?—снова началъ онъ разспросы.

— Выборные ежедень пьяны. Нонѣ, ради того, что къ тебѣ въ гости пожадуютъ Хованскій съ товарищи, ихъ поятъ въ крестовой палатѣ. Они и пришли пораньше. И ужъ угостились...

— Нонѣ придуть? Вотъ что? Будемъ, значить, гостей ждать. Они что же мѣшкаютъ. Скоро трапезовать надо.

— Ждутъ, какъ Хованскій отъ царевны принесетъ приказъ итти къ твоей святости.

— Ладно.. Иди коль.

Что-то мнѣ потрапезовать дастъ Тихонъ?

Вторникъ нонѣ...

— Вотъ, владыка святой, принесли росписъ.

Подскочили одинъ изъ „полутысячи“ патріаршихъ стольниковъ.

Іоакимъ, забывъ о дѣлахъ, съ нетерпѣніемъ сталъ читать росписъ—меню—нововведеніе, какое не знала тогдашняя Русь.

Вторникъ, Іулія 3 день. Икра зернистая. Икра бѣлой рыбыцы. Вязига подъ хрѣномъ. Прикроша тѣльная. Присоль щучей. Присоль стерляжей. Щука паровая. Лещъ паровой. Язь паровой. Линь паровой. Схабъ бѣлужей. Кружокъ тѣльной. Збитень. Шти съ кашей. Уха окуневая. Пирогъ косой. Уха карасевая. Пирогъ съ тѣлѣсы. Потрохъ. Пирогъ долги. Щука колодка. Пирогъ подовые. Звѣно бѣлой рыбыцы. Пышки. Полголовы осетры. Олады путные. Звѣно ставное. Сырники. Блины тонкіе. Блюдо карася. Блюдо пренья.

— Ладно... Хорошо, что кашля-то есть... *)

А вонъ, кажись, два святителя идутъ... Не позвать ли ихъ потрапезовать... Вели, Петръ, прибавить еще что. Да ренскаго и романея подать, какъ на гостяхъ.

Вошли митрополиты—нижегородскій Филаретъ и астраханскій Никифоръ.

Іоакимъ поднялся имъ навстрѣчу и облобызался по-гречески.

— Прошу гостей въ садикко.. Въ палатку...—пригласилъ онъ и три святителя поднялись вверхъ, въ садъ.

Да, поднялись.

Смиренная фантазія Іоакима пожелала имѣть верховой садъ.

Онъ помѣщался на крышѣ казенной палаты. На бревенчатомъ мостѣ.

Насколько скромнѣе былъ этотъ садикко, видно, напримеръ, изъ того, что въ 1676 году туда для разсѣдки покупали: 30 тюльпановъ вилыхъ, 21 кустъ маку дивьяго, миру 16 кустовъ, турецкаго ромаку 20 кустовъ, салату турецкаго на 10 алтынъ, свеклы на 10 денегъ, 2 куста дымныхъ. Садили, кромѣ того, горохъ и бобы.

Владыки помѣстились въ палаткѣ...

Побесѣдовать однако не удалось.

Тотъ же Яковъ Позднышевъ. Доложилъ, что, моль, „идутъ, ждутъ въ сѣняхъ крестовой палаты“.

Патріархъ, не успѣвъ досказать о своихъ планахъ выстроить „чердакъ деревянный на столбикахъ точеныхъ съ рѣзными подзоринами и четырьмя точеными яблоками“,—спустился внизъ.

У дверей въ большой крестовой палатѣ кучкою стояли стрѣльцы.

Многіе были здѣсь въ первый разъ и съ любопытствомъ смотрѣли въ открытыя двери на иконостасъ передней стѣны, весь уставленный иконами, особенно на чудный образъ „Не рыдай мене мати“ и „Отечество въ силахъ“.

И на патріаршій золоченый стулъ...

— Вотъ здѣсь, слышь, былъ образъ св. Анны, что въ Кашинѣ. Той, что святости патріархъ обнажилъ. Его сняли и сожгли, слышь...

А вправо,—вмѣстѣ съ Николой Можайскимъ,—былъ Ефросинъ Пековскій. Тоже сняли, переты, вишь, не ладно сложены,—разъяснялъ сѣдой стрѣлецъ.

*) Кашля—похлебка съ паюсной икрой и огурцами. Акад. слов. II., стр. 320.

При входѣ патриарха со святителями все умолили, нѣкоторые выборные подошли подь благословеніе, посадскіе не двинулись.

— Пошто, братіе, пришли къ нашему смиренію,— строго спросилъ Іоакимъ, проходя къ расписанному столу.

Отвѣчалъ Хованскій:

— Пришли къ твоему благословенію всякихъ чиновъ люди; побить челомъ о исправленіи православной вѣры, чтобы служба была въ соборной церкви по старымъ книгамъ...

Іоакимъ молчалъ... Ему рѣчь заготовилъ раньше астраханскій Никифоръ, но Іоакимъ не отличался находчивостью и не собрался отвѣтить сразу.

— Говори ты,—обратился Хованскій къ стрѣльцу Юдину.

— Мы пришли, святѣйшій патриархъ, къ твоему благословенію. За что старыя книги отринуты и какія въ нихъ ереси обрѣтаются, чтобы намъ про то вѣдомо было.

— Чадо мои и братья!—отвѣтилъ патриархъ Іоакимъ, успѣвній припомнить Никифорову записку,—не надобно вамъ судить и простого человѣка, кольми паче архіереевъ. Вы просто чина воинскаго люди и это дѣло вамъ не за искусь. Не я вамъ патриархъ и не самъ себя такую тяготу восхитилъ, и не накупили на престоль, а избранъ повелѣніемъ великаго государя и всего освященнаго собора... Вы должны намъ повиноваться, а вы вмѣсто того намъ прекословцы и непослушаніи являетесь. Вы порицаете нашу вѣру, называете насъ еретиками. Никакого поврежденія въ вѣрѣ не сдѣлано, книги исправлены согласно греческимъ, древнимъ славянскимъ и Божественному разумѣнію; триперстный крестъ утверждёнъ соборомъ и восточными патриархами и не сами мы все завели, но опять же отъ Божественнаго Писанія.

Отвѣчалъ Павелъ Даниловецъ—посадской.

— Истину глаголешь, патриархъ, епископъ—Христовъ образъ. Только ты запомнись: и мы же Христовы тѣлеса. И народъ хранитель вѣрный благочестія.

А еще скажу: носишь ты Христовъ образъ. А Христосъ, помнится мнѣ, рекъ: научитесь отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ, а не срубамъ и казнями грозилъ.

Вѣдно начальникамъ служить, да не всѣхъ слушать. И ангела—если не право возвѣщаетъ.

Что за ересь—двумя перстами креститься, по преданію. И въ божество и человѣчество крестимся. Зла тѣмъ не творимъ, отъ Божественнаго Писанія сіе творимъ. За что тутъ вѣшать и жечь.

— Мы за крестъ и молитву не жжемъ,—отвѣчалъ Іоакимъ,—а за неповиновеніе сожигаемъ.

— Понялъ. Жжете за неповиновеніе. А неповиновеніе въ крестѣ и молитвахъ. Будто, святой владыка, на одно выходить...

— И не мы жжемъ... Приказъ-то судить, а для казни отдастъ градскому суду,—поправился святитель, понявъ, что сказалъ не ладно.

— Такъ, святой владыка. И Иуда не распялъ Христа, а только Пилату предалъ.

И Пилатъ „умы рудъ“: не повиненъ, молъ, въ крови Праведнаго... Или и вы мнитесь быти правы, убивая Христа чужими руками.

Глаза Іоакима вспыхнули злымъ огонькомъ, но отвѣтить онъ не нашелся.

Только „записалъ у себя въ сердцѣ“ слова смѣлаго мятежника.

— Градской судъ казнить,—говоришь ты,—продолжалъ Павелъ.—А вотъ нонѣ проходилъ я мимо твоего низу. Мимо подъяческой. Внизу стонъ и плачь...

Слышь, какой-то изъ нашихъ умираетъ... Замучили на пыткѣ. Онъ-то ужъ молчить, а братъ его еще кричать можетъ...

— Ты чей?—рѣзко прервалъ патриархъ.

— Посадскій.

— А звать?

— Павелъ.

— Такъ!

— Ты вотъ сказываешь, святѣйшій патриархъ,—вмѣшался стрѣлецъ Савватій,—что не за вѣру у васъ мучаютъ, а святитель нижегородскій моритъ въ тюрьмѣ діакона Іосифа и старцевъ Питирима и Игнатія и жестокайше томить, предавая хребты ихъ на раны и плечи на біеніе.

Митрополитъ новгородскій стоялъ тутъ же, но молчалъ.

— А ты кто?—тѣмъ же звенящимъ угрозой голосомъ спросилъ Іоакимъ.

— Савватій зовусь.

— Посадскій?

— Стрѣлецъ.

Патриархъ снова умолялъ: вмѣсто отвѣтовъ—только „составлялъ списки“.

Споръ продолжался, но вяло и лѣново: стязатели старой вѣры понимали, что здѣсь говорить не съ кѣмъ и не о чемъ и просили собора. А патриархъ упорно думалъ о калѣ и о пирогахъ съ тѣлеса.

— Ну, идите, отцы честные, съ миромъ... Царскій указъ о соборѣ, коли соизволитъ царевна, князь въ приказъ пришлетъ,—заторопился патриархъ.

Все вышли хмурые и недовольные, понимая, что передъ ними стѣна—холодная и мертвая, не слушающая голосовъ, смущенныхъ совѣстей и болѣющихъ желаніемъ мира душъ. Святители пошли трапезовать.

Снизу неслись чьи-то тихіе стоны *).

II.

Внизу.

При патриаршемъ домѣ не было тюрьмы. Въ виду этого Никонъ и Іоакимъ обратили во временныя тюрьмы погреба каменные, расположенные какъ разъ подь подъяческой палатой и подь помѣщеніями тѣхъ судныхъ приказовъ съ семью судьями, о какихъ писалъ Павелъ Алепскій.

И никогда погреба не служили такой усердной службѣ, какъ около 1685 года.

Впрочемъ, тамъ не много.

На земляномъ полу кто-то стонетъ. Но кто? не видно. Золотая полоска свѣта освѣщаетъ только узенькую полосу среди тюрьмы.

— Къ солнышку бы...—слышатся стоны. Кто-то другой съ усиленіемъ передвигается несчастнаго. Вотъ онъ и въ свѣтлой полосѣ. Теперь его видно.

На лицѣ печать смерти: онъ, видимо, не могъ выдержатъ пытки. Руки мертвыя, выдвинутыя изъ суставовъ, лежатъ по бокамъ покрытаго кровавыми рубцами тѣла.

На лицѣ на минуту скользнула тѣнь радости: умирающій обрадовался лучамъ солнышка. Радость скользнула и померкла.

*) Есть книга, излагающая преніе 3-го и 5 июля. Она зовется „Никита Пустосвятъ“ Историч. событіе. Содержаніе пренія изложено здѣсь фантастически и лживо. Насколько невѣжествененъ авторъ книги, показываетъ, напр., слѣдующ.: патриархъ Іоакимъ ссылается у него на посланіе ап. Павла къ Кириллу и въ скобкахъ цитируетъ (1 Кир. IV. I). Аѳанасій Холмогорскій ссылается на Минологій, изданъ въ 1727. А. Никита цитируетъ „Поморскіе отвѣты“.

— Испилъ бы ты?—глухо говорить пересохшимъ голосомъ кто-то другой. Говорящаго все еще не видно. Онъ за предѣлами свѣтлой полосы...

— Попа бы мнѣ... Придется умереть безъ пона...— тоскливо жалуется первый.

— Какъ его проведешь сюда, пона-то, въ волчьи палаты. Ну, да погоди... Придетъ Даша—я ей скажу. Можетъ и найдеть... Сторожъ-то тутъ добрый: кабы деньги—пожалуй и выпустилъ бы.

— Дарья отца Никиту призоветъ, или кого... Поп... про... си...—сквозь силу процѣдилъ умирающій.—Будь милостивъ...

И впалъ въ забытье.

Одинъ изъ заключенныхъ, конечно, Ивашка.

Кто же другой?

Нашъ старый знакомецъ,—братъ Ивашки, псковичъ Игнатка.

На несчастье Ивашки—онъ оказался вмѣстѣ съ нимъ въ приказъ и родство, которое они не скрыли, было весьма опасно. Не даромъ по логикѣ Іоакима: братья, такъ одна негодная трава.

И, можетъ быть, именно ради брата, опаснаго мятежника, Ивашку „били кнудомъ и желѣзомъ жгли“.

Но пытка для него была легче и онъ выстоялъ,—хотя, конечно, весь искалѣченный и измотанный.

И теперь думалъ о братѣ и о томъ какъ достать пона.

Разговоръ, доносившійся сверху, вывелъ его изъ раздумья. Онъ узналъ голосъ.

„Это онъ, ворогъ... Толстой“,—догадался Ивашка.

Говорилъ въ самомъ дѣлѣ Толстой съ Позднышевымъ.

— Какъ ваши птицы поютъ?

Спрашивалъ столярникъ.

— Каки птицы? Патріарховы попугаи, что ли?

— Ну... Тѣ птицы, что внизу?

— А-а-а!

— Ихъ дѣло приказъ порѣшилъ.

— Какъ? Слабенець приказъ-то. Чай, въ монастырь на работы...

— Нѣту... Вѣдь это перекрещики. Рѣшили нещадно. Вотъ у меня указъ-то.

— Ну-ка...

Дьякъ вытащилъ изъ-за пазухи свитки. Ивашка съ трудомъ поднялся на вывихнутомъ локтѣ и сталъ напряженно слушать.

...И вотъ тотъ Игнатка Леонтьевъ, посадскій изъ Пскова, на пыткѣ въ распросѣ говорилъ: „до псковскаго-ле пожару жилъ онъ во Псковѣ у товарища своего у Мартишки Кузмина и живучи училъ его старымъ книгамъ Кирилла Іерусалимскаго да книгу О вѣрѣ, а онъ-де, Игнатка, вѣруетъ тѣмъ книгамъ, которыя сперва печатаны блаженной памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, а соборной-де, апостольской церкви онъ, Игнатка, ни въ чемъ не повинуетца и святыхъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ причаститися нынѣшними просфорами не хочетъ и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону не вѣритъ и четвероконечному кресту не поклоняетца“.

Да онъ же, Игнатка, винился и говорилъ: „У псковитянина-де, посацкаго человѣка, у посацкаго у Павелка Корнышева крестилъ онъ, Игнатко, во дворѣ его въ избѣ младенца дѣвочку по старому Требнику въ три погруженія, тому назадъ лѣтъ съ пять, а нарекъ имя ей Евдокеи, а воспріемники-де были у того крещенія тетка его, Павелкова вдова Федосьица, а кумъ-де былъ онъ, Игнатко самъ; да онъ же, Игнатко, въ томъ же году за Михайловскими воро-

тами на Троицкой мельницѣ крестилъ у мельника у Бирки младенца дѣвочку же, а нарекъ имя ей Евдокеи же“.

Боярамъ сіе чтено.

И великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна указали и бояре приговорили:

Велѣтъ вора и раскольника зажечь въ кострѣ, сказавъ ему вину его и пепель разметать и затоптать...

— А-а-а!—разнесся по погребу тихій стонъ Ивашки.

— Дальше про другого-то скорѣе,—торопилъ стольникъ.

....„А Ивашка Леонтьевъ, Соловецкаго монастырю бунтарь, съ пуски показалъ“...—быстрѣе зачиталъ дьякъ. Ну, это не важно... Вотъ... Бояре приговорили... Велѣтъ...

Ивашка не слышалъ приговора. Онъ мертвымъ пластомъ повалился на полъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Обрядность.

Поразительные скачки дѣлаютъ миссіонеры господствующей церкви. Давно ли они доказывали, что обряды церковные, внѣшнее проявленіе религіознаго чувства—вещь безразличная. Въ прошломъ году на иркутскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ „миссіонеръ-писатель“ Никита Гринякинъ вышучивалъ старообрядцевъ за ихъ преданность церковнымъ уставамъ и обычаямъ. Онъ называлъ ее вещь-вѣрїемъ, а самыя преданія Церкви и такую великую ея святыню, какъ антиминъ, онъ дерзко и кощунственно обозвалъ „ветошью“, т.-е. тряпьемъ. Гринякинъ предполагалъ предать старообрядцевъ проклятію. Докладъ его, прочитанный на иркутскомъ съѣздѣ, былъ полностью напечатанъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣни“ безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи. Очевидно, она была въ то время согласна съ взглядами и выводами Гринякина. Прошло съ того времени какихъ-нибудь полгода и то же „Миссіон. Обзор.“ напечатало на своихъ страницахъ статью подъ заголовкомъ: „Значеніе внѣшности при церковной молитвѣ“ (въ № 5 за текущій годъ, стр. 237—240). Эта статья—полная противоположность гринякинскому докладу. Авторъ ея, очевидно, присутствовалъ на миссіонерскихъ съѣздахъ и снялъ точную копію съ миссіонеровъ. Особенно въ его памяти запечатлѣлись главные миссіонеры, въ родѣ Скворцова, Гринякина, Обтемпранскаго и другихъ, которые никакъ не могутъ изобразить на себѣ истово крестное знаменіе, точно у нихъ рука связана нечистою силою. Лично намъ пришлось наблюдать „великое собраніе“ миссіонеровъ на кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и ихъ отношеніе къ церковнымъ установленіямъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ изобразить на себѣ настоящій крестъ Христовъ. Всѣ они выдѣлывали какія-то геометрическія фигурки. Объ этомъ издѣвательствѣ надъ крестомъ мы не разъ писали въ ж. „Церковь“. Смѣемъ высказать предположеніе, что наши обличенія послужили матеріаломъ для статьи, помѣщенной въ „Миссіон. Обзор.“. Авторъ ея до буквальнойности повторяетъ наши соображенія и выводы. Покойный синодальный миссіонеръ о. К. Крючковъ, какъ извѣстно, съ дѣтства воспитанный въ старообрядческой средѣ, страшно возмущался небрежнымъ отношеніемъ миссіонеровъ къ церковнымъ преданіямъ и обычаямъ. Онъ открыто говорилъ о нихъ: „Какъ телята пьютъ они воду, никто изъ нихъ лба не перекреститъ“. Печатаемъ здѣсь полностью статью „Миссіон. Обзор.“. Можетъ быть, многіе изъ этихъ „телятъ“ узнаютъ въ ней свой портретъ.

„Нынѣ вошло какъ бы въ моду не только говорить, но и всей своей фигурой, всѣмъ своимъ существомъ показывать, что виѣшнее поведеніе человѣка не важно въ его религіозной жизни, и даже не имѣетъ никакого значенія, было бы внутреннее содержаніе. И вотъ часто, видишь, приходитъ человѣкъ въ храмъ Божій, становится здѣсь въ непринужденной позѣ, словно бы онъ пришелъ на театральное представленіе, и начинаетъ производить какія-то манипуляціи, чертить рукою нѣкоторыя странныя фигуры,—не то геометрію изучаетъ у себя на груди, не то сюртукъ чиститъ, не то, простите за выраженіе, мухъ отгоняетъ отъ носа. Свободная поза, взглядъ, вниманіе ко всему, кромѣ того, что въ храмъ передъ нимъ совершается, переминаніе съ ноги на ногу, такъ, кажется, и говорить, что такой братъ въ священномъ собраніи просто по недоразумѣнію, что онъ зашелъ сюда, думая найти здѣсь оперу, баню, клубъ, мѣсто свиданій, биржу и т. п., словомъ—что угодно, но только не мѣсто молитвы.

Конечно, что и говорить, вполне соглашаемся, виѣшность имѣетъ второстепенное значеніе. Сама по себѣ она безусловно не важна, но она весьма важна, какъ точное отраженіе внутренняго содержанія молящагося человѣка, его душевное настроеніе. Какъ въ зеркалѣ до малѣйшихъ подробностей отпечатываются черты человѣческаго лица, такъ во виѣшнемъ поведеніи—черты его души, молитвенная и вообще его религіозная настроенность.

Словъ нѣтъ, есть лицемѣры и лицемѣры искусные. Но ни одинъ лицемѣръ не въ силахъ выдержать комедію до конца, такъ чтобы ничѣмъ больше или меньше не выдать своей внутренней фальши. Если же этимъ господамъ и удается остаться подчасъ неуловимыми, то это потому только, что мы слишкомъ невнимательны, развѣяны и привыкли поверхностно наблюдать окружающее насъ.

Я вижу, ты, братъ во Христвѣ, ведешь себя въ храмѣ болѣе чѣмъ, по крайней мѣрѣ, свободно: стоишь, гордо поднявши голову, отставивши ногу, покручивая усы, заложивши руки за спину или за бортъ сюртука; выраженіе твоихъ глазъ и всей фигуры—гордый вызовъ... А то ты безпрестанно поворачиваешься во всѣ стороны, наклоняешься то къ тому, то къ этому изъ сосѣдей, приятно улыбаясь и, видимо, стараясь сказать имъ что-то веселое и интересное... Ну точъ-въ-точъ въ театральнѣйшій ложъ... И ты хочешь, чтобы я призналъ тебя молящимся! Говоришь при этомъ: „виѣшность-то! это не важная вещь, сердце было бы у меня надлежаще настроено. Быть можетъ, у меня больше благоговѣнія въ душѣ, чѣмъ у другого, виѣшне и внимательнаго, но зато внутренне занятаго совѣмъ не молитвой“.

Охотно вѣрю, возлюбленный, можетъ быть, можетъ быть! Но, прости мое невѣжество, не вижу этого. А впрочемъ, и не могу видѣть, вѣдь я не сердцевѣдецъ и не въ моихъ силахъ проникнуть въ тайны души—ни твоей, ни его. Взаимно относительную цѣнность вашихъ молитвъ по ихъ внутреннему достоинству оцѣнить Тотъ, Кому извѣстны тайныя изгибы человѣческой души. Я же сужу только, какъ могу судить—по тому, что вижу. Быть можетъ, ты такой гигантъ, что съ извѣстною виѣшностью свободно можешь совѣтвить совершенно обратное ей внутреннее содержаніе, но я, признаюсь,—слабый человѣкъ и заключаю по своему. И по твоей виѣшности я сужу, что у тебя нѣтъ и въ поминѣ ни смиренія, ни покорности Тому, къ Кому, по твоему увѣренію, ты обращаешься съ просьбой, ни даже требуемаго хотя бы обыкновенными житейскими приличіями вниманія,—даже простого уваженія къ Хозяину дома. Напротивъ, всей своей фигурой ты какъ бы показываешь, что, зайдя сюда, подымаешь великій трудъ, сдѣлалъ Ему великое одолже-

ніе, и Домовладыка какъ бы обязанъ самую почтительною внимательностью и болѣе чѣмъ предупредительно отнестись къ твоимъ самымъ мимолетнымъ желаніямъ...

Признаюсь тебѣ, добрый: я даже плохо вѣрю тебѣ, чтобы дѣйствительное внутреннее настроеніе ничѣмъ, ни одною чертою не могло не обнаружиться себя.

Ну, возьмемъ хотя бы вотъ что. Тыходишь сюда и чертишь на себѣ что-то такое, чего я назвать не умѣю, какъ-то махнешь рукою не то туда и сюда, не то по одной линіи. Я и соблазняюсь, обвиняя тебя въ разсѣянности.—Ишь ты!—несется въ мою головѣ,—не могъ дома вычистить сюртукъ! ну, нѣтъ слуги, сдѣлалъ бы это самъ, но дома, не заставляя другихъ присутствовать при этомъ совѣмъ неинтересномъ занятіи. Наконецъ, хоть бы улицѣ занялся этимъ. Такъ нѣтъ! пришелъ сюда, въ храмъ Божій, поднимать пыль подъ носомъ у другихъ. Еще не хватало, чтобы снялъ сюртукъ и началъ бы, здѣсь же, чистить сапоги...

— Но,—протестуешь ты,—я рукою изображаю крестъ! что ты возводишь на меня несуразное обвиненіе!

— Св. крестъ?!—недоумѣваю, въ свою очередь, я,—ты изображаешь на себѣ, братъ, знаменіе Распятаго?! тотъ страшный знакъ, котораго въ ужасѣ трепещутъ демоны?! Съ нами крестная сила! Но вѣдь, добрый, Распятый благоволилъ пригвоздиться не на прямой линіи, не на треугольникѣ, не на кружкѣ, не на чемъ-то такомъ, фигуру чего, слѣдуя твоей рукѣ, и опредѣлить трудно. Знаменіе Распятаго состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій. Такого знаменія, повторяемъ, демоны ужасно боятся и бѣгутъ отъ него подобно побитымъ псамъ. Оно напоминаетъ имъ событія чрезвычайно непріятныя и горькія для нихъ, съ нимъ связана непостижимая и непобѣдимая, Божественная и страшная сила, наносящая демонамъ ужасныя язвы. Для меня болѣе чѣмъ сомнительно, наоборотъ, чтобы демоны чувствовали хоть какой-нибудь страхъ при твоихъ манипуляціяхъ. Ни круговъ, ни треугольниковъ, ни прямой линіи, ни чего-то, похожего на пятна со многими концами, неопредѣленнаго направленія, они отнюдь не боятся. Напротивъ, они неистово хохочутъ, взирая на твой трудъ. Ихъ смѣшить его безсмысліе. Они радуются, что, вмѣсто ненавистнаго и ужаснаго для нихъ знака, они могутъ увеселяться, смотря на фигуры, ничего для нихъ не значащія. Они благодарны тебѣ: ты избавляешь ихъ отъ неизбѣжной необходимости быть уязвленными, обнаружить свое полнѣйшее безсиліе, ужасъ и вслѣдствіе этого поспѣшно и позорно бѣжать.

Ну, скажи намъ теперь, противникъ виѣшности, что свидѣтельствуютъ твои фигуры на груди? Вѣрю въ Распятаго? благоговѣнное воспоминаніе Его страданій за тебя, понесенныхъ на крестѣ? трепетную благодарность за плоды этихъ страданій въ твою пользу? грустное сожалѣніе о причинахъ, вызвавшихъ эти страданія?... Быть можетъ, видно изъ нихъ, что передъ твоимъ умственнымъ взоромъ стоитъ Самъ Страдающій за тебя, измученный, истерзанный, окровавленный, поруганный, оплеванный, подло проданный своимъ же ученикомъ, малодушно оставленный Его сотоварищами въ минуту смертной опасности, созерцающій, какъ отрекается отъ Него самый смѣлый изъ нихъ, какъ клеветаютъ на Него лжесвидѣтели, предстоящій передъ беззаконнымъ судомъ и малодушнымъ правителемъ, сознающимъ Его невинность и изрекающимъ страшный, кровавый приговоръ? Быть можетъ, ты видишь волновъ, читаешь смертный ужасъ въ ихъ глазахъ? видишь ихъ падающими безъ сознанія? ангеловъ, отваливающихся камень безъ нарушенія печатей? Вотъ Онъ Самъ выходитъ изъ пещеры, ты благоговѣнно созерцаешь это, величественно-блистающій, торжествующій побѣду надъ смертію? Мрачныя стѣны ада, вмѣсто тьмы, ужаса, горя, печали и воздыханія, быть можетъ, пе-

редь тобою? Вот оно, это ужасное мѣсто, какъ молніею, прорѣзалось необычнымъ для него свѣтомъ! Вотъ неисчислимая толпа, выходящая оттуда за Богочеловѣкомъ въ обители свѣта, радости и веселія? Наконецъ, Онь, ты какъ бы смотришь на это, возносится на небеса? Ты видишь священное знаменіе, появившееся на облакахъ небесныхъ, страшный престолъ, окруженный серафимами и прочимъ воинствомъ небеснымъ, на немъ сидящаго Ісуса и спѣшишь осѣнить себя знакомъ Его страстей, чтобы напомнить Ему о милосердіи, о снисхожденіи къ твоимъ слабостямъ, умоляя о смягченіи безпристрастнаго Его приговора, о дарованіи тебѣ, по безграничному милосердію Судящаго, участи правыхъ и избавленіи нескончаемаго мученія грѣшниковъ?

Нисколько! ничего этого и въ поминѣ нѣтъ у тебя! Ты вошелъ, какъ бы по обязанности, въ силу обычая, привычки, туда и сюда оглянувшись, помахавъ рукою, какъ это принято въ твоемъ, какъ ты выражаешься, кругу, да и занялся для развлеченія сознаниемъ именно внѣшней стороны того, что здѣсь дѣлается... И... только!

Призываемъ твою совѣсть въ свидѣтели,—у тебя нѣтъ ничего общаго съ внутреннимъ содержаніемъ совершающагося здѣсь, со смысломъ, соединеннымъ со знаменіемъ Распятаго, никакого вообще внутренняго содержанія. И этой внутренней пустотѣ вполне соотвѣтствуетъ твоя небрежная внѣшность, свидѣтельствующая твою внутреннюю пустоту...

И такъ пренебрегать видимою внѣшностью безразсудно: оно точно отраженіе внутренней невидимой сущности дѣла, она тѣло, отражающее неразрывно связанную съ ней душу. Конечно, одна внѣшность, сама по себѣ,—ничто. Но дѣло въ томъ, что нѣтъ одной внѣшности.

Да, поучая тебя, братъ христіанинъ, внимательно относиться и къ внѣшней сторонѣ твоей молитвы и вообще христіанскаго поведенія, мы отнюдь не хотимъ сказать, что соблюди ты только одну наружную сторону всего этого и... благо тебѣ. Нѣтъ, напротивъ! мы хотѣли лишь предостеречь тебя, чтобы, подъ предлогомъ небрежнаго отношенія къ внѣшней сторонѣ дѣла, ты не остался и безъ внутренняго содержанія, совсемъ пустымъ...

Укажемъ тебѣ въ подкрѣпленіе нашей рѣчи на тебя же самого, только въ другомъ отношеніи. Почему ты стараешься притти въ храмъ Господень, если приходишь не только просто вполне приличный, но даже, по возможности, изысканно приличный? А чтобы не притти тебѣ вкюлоченному, неумытому, одѣтому кое-какъ или и вовсе небрежно, даже безъ нѣкоторыхъ принадлежностей обычной одежды, въ грязныхъ сапогахъ? Почему бы не освободить тебѣ отъ мокроты свой носъ просто руками? Вѣдь тысячи простолюдиновъ не знаютъ платка для этого и свободно достигаютъ однако того же, что и ты...

А возьмемъ свѣтскія собранія.

Сюда ты, братъ и сестра, являешься уже съ явными слѣдами и даже очень и очень внимательнаго отношенія къ своей внѣшности. Даже самая простота и небрежность, иногда допущенная тобою,—плодъ болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ, чѣмъ это бываетъ при обычной и полной твоей несправности: эта простота и эта небрежность разсчитаны такъ, чтобы отъ нихъ получалось впечатлѣніе изящнаго...

Истинной простоты, истинной небрежности, истиннаго пренебреженія не только вообще внѣшности, но даже общепринятой условностью въ ней не потерять ни одно общество, ни одно собраніе, ни одинъ домъ.

Нарушитель общепринятаго будетъ наказанъ...

А не въ сущности ли, не во внутреннемъ ли содержаніи дѣло?—спросимъ и мы тебя теперь. И даже съ большею основательностью. Развѣ внѣшность дѣлаетъ благороднымъ,

дастъ порядочность? Самъ знаешь вѣдь исторію о римскихъ гусяхъ, пословицу о встрѣчѣ и проводахъ...

И—однако... ты неумолимъ тамъ, гдѣ дѣло касается твоего тѣла, твоихъ условныхъ нравовъ общежитія.

Весьма странно: почему ты такъ уже черезчуръ свободенъ въ правилахъ внѣшняго выраженія движеній твоей души, по отношенію къ Богу? Вѣдь, повторяемъ и здѣсь, если ты такъ силенъ, что эта свобода для тебя ничто, не вредить твоей душѣ, то пощади меня, человѣка слабого, мою немощную совѣсть не бей... Припомни наставленіе учителя языковъ, который соглашался даже мяса не ѣсть, если бы это кого-либо соблазняло.

Но я, говоришь, не вѣрую въ Бога, не признаю вашихъ догматовъ о Немъ и ничего отсюда вытекающаго, я пришелъ просто изъ любопытства, дѣваться было некуда...

И ты не потрудишься, по крайней мѣрѣ, прилично вести себя здѣсь? Ты, поборникъ свободы совѣсти, такъ уважаешь чужую совѣсть? Тогда, прости, намъ стыдно за тебя, намъ жаль тебя... Тебѣ еще не мѣсто между людьми, по крайней мѣрѣ, между людьми, живущими обществами. Въ лѣсныхъ дебряхъ твое мѣсто, братъ: тамъ и у словесныхъ звѣрей и у безсловесныхъ—свобода, правда, полная... Но только для себя, отнюдь не для другихъ. Свобода, свойственная человѣческому обществамъ—взаимное самоограниченіе каждаго изъ его членовъ въ пользу ближняго... Эта свобода не по тебѣ...

Размысли же объ этомъ, братъ, и исправься, и благодать Господа нашего Ісуса Христа да будетъ съ тобою!“ („Миссіон. Обзор.“ № 5, стр. 237—240).

Не правда ли, сильно написано? Что-то послѣ этой статьи подумаютъ о себѣ архипастыри и пастыри господствующей церкви. Вѣдь и среди нихъ нѣтъ ни одного,—рѣшительно ни одного, кто бы правильно изображалъ на себѣ крестное знаменіе и вообще благоговѣнно творилъ дѣло Божіе. Всѣ они, какъ вѣрно говорить „Миссіон. Обзор.“, ведутъ себя въ своихъ храмахъ, какъ въ клубѣ, театрѣ, биржѣ, банѣ...

θ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Скандалъ на миссіонерской бесѣдѣ.

Миссіонерское собесѣдованіе въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ Троицынъ день, чуть было не окончилось скандаломъ. Въ самомъ началѣ священникъ И. Полянскій объявилъ, что онъ не будетъ бесѣдовать съ „нетрезвыми лицами“ и прикажетъ таковыхъ выводить.

— Но вѣдь пьяныхъ здѣсь, кажется и не бываетъ,—отвѣтили со скамьи, занятой начетчиками.

— Прошу не возражать, а исполнять установленныя нами правила,—подтвердилъ свое требованіе о. миссіонеръ.

Начетчики нашли, что подъ такимъ предлогомъ можетъ быть удаленъ каждый. Какъ доказать трезвость, если миссіонеръ кого-либо назоветъ пьянымъ и прикажетъ уйти? Они хотѣли тотчасъ же удалиться, но, посовѣтовавшись между собой, рѣшили остаться. Въ теченіе почти двухъ часовъ о. Полянскій говорилъ рѣчь на тему о сошествіи Духа Святаго и доказывалъ, что Св. Духъ пребываетъ въ православіи и нигдѣ болѣе.

Предлагается сдѣлать возраженіе. Всталъ начетчикъ-преображенецъ И. М. Плетневъ и хотѣлъ говорить.

— Я вам не позволю возражать,—при первом же словѣ оборвалъ его о. миссіонеръ,—потому что прошлый разъ вы не дослушали мою бесѣду, ушли раньше.

— Да вѣдь вы, батюшка, говорите по два часа, а намъ и по 20 минутъ не даете. Раньше у насъ было равноправіе и мы всегда условливались, по сколько минутъ говорить. Возстановите этотъ порядокъ, и мы не будемъ уходить съ собесѣдованій.

— Мало ли что было раньше. Я хозяинъ бесѣды. Говорю столько, сколько хочу, и каждого изъ васъ могу остановить на любомъ словѣ.

— Въ такомъ случаѣ, прощайте,—сказалъ Плетневъ и ушелъ. За нимъ и другіе стали пробираться къ выходу. Чтобы предотвратить замѣшательство, на кафедру вошелъ миссіонеръ Звѣревъ. Его рѣчь прервалъ одинъ изъ толпы, дѣйствительно, нетрезвый и неимѣющій никакого отношенія къ начетчикамъ. Миссіонеры выслушали этого случайнаго собесѣдника, и самъ о. Полянскій, повидимому, весьма охотно, сталъ ему возражать. Среди уходящихъ начетчиковъ и сектантовъ смѣхъ. Изъ толпы кто-то крикнулъ:

— Съ трезвымъ не хотите говорить, а пьяному обрадовались!

— Прошу замолчать,—возвысилъ свой голосъ о. Полянскій и произнесъ весьма внушительную нотацию.—Старообрядцевъ всегда называли раскольниками. Они оскорблялись. Государь Императоръ позволилъ имъ называться старообрядцами. Какъ же они называютъ православную церковь? Никоніанскою. Это для насъ оскорбительно, и мы этого вамъ не простимъ.

— Что же тутъ оскорбительнаго?—отвѣтили миссіонеру.—Вы до сихъ поръ называете насъ раскольниками.

Преніе могло принять неожиданно рѣзкій оборотъ. Но начетчики и сектанты стали выходить съ монастырскаго двора. За ними цѣлой вереницей потянулись слушатели.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакція даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждое вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Е. І. Маровой): Безпоповцы нашей деревни, считая священниковъ господствующей церкви еретиками, не имѣютъ съ ними религіознаго общенія; но когда случится крестить ли нужно младенца, вѣнчать ли брачующихся, они идутъ къ этимъ священникамъ, крестятъ у нихъ и вѣнчаютъ. Потомъ таковыхъ безпоповцы принимаютъ въ свое общество. И такъ практикуется не случайно, а всеобержно. Какъ смотрѣть на такое явленіе?

Отвѣтъ: Безпоповцы, о которыхъ вы говорите, принадлежатъ, повидимому, къ такъ называемымъ „нѣтовцамъ“. Это согласіе безпоповцевъ является самымъ безсмысленнымъ. И, дѣйствительно, признавая новообрядствующую іерархію еретической, антихристовой, они въ то же время обращаются къ этой іерархіи за совершеніемъ таинствъ. Слѣдовательно, имѣютъ надежду получить освященіе чрезъ еретическихъ служителей, по ихъ понятію, чрезъ антихриста. Правда, св. отцы установили, чтобы обращающіеся отъ ереси къ св.

Церкви были принимаемы безъ повторенія св. крещенія, если таковое совершено надъ ними правильно и во имя Св. Троицы. Но чтобы обращаться къ еретикамъ для совершенія тамъ крещенія или другихъ таинствъ, это—не святоотеческое установленіе, а самоизмышленіе безпоповцевъ „нѣтовцевъ“. Святоотеческое ученіе въ данномъ случаѣ совершенно расходится съ ученіемъ сказанныхъ безпоповцевъ. Такъ, отцы 4 вселенскаго собора 14 своимъ правиломъ положительно воспретили обращеніе къ еретикамъ для совершенія тамъ таинствъ. Это „правило,—поясняетъ Зонара,—предписываетъ не крестить у еретиковъ“. Не должно „обращаться къ еретикамъ, чтобы крестить дѣтей“,—повторяетъ и другой толкователь правилъ—Аристиянъ (см. Кормчую полн. переводовъ). Св. Теодоръ Студитъ писалъ: „Некрещеному полезнѣе, если не найдется православный для совершенія крещенія, креститься отъ монаха, или, за неимѣніемъ и этого, отъ мірянина“ (Твор., час. 2, пос. 24, стр. 82). Слѣдовательно, оо. Церкви признавали крещеніе отъ еретика неполезнымъ.

Отрицательное отношеніе отцовъ Церкви къ совершенію таинствъ у еретиковъ усматривается довольно ясно изъ слѣдующаго примѣра.

Принимая приходящихъ отъ еретиковъ 2 и 3 чина клириковъ въ сущихъ санахъ, т. е. признавая таинство священства пріемлемымъ и отъ еретиковъ, св. Церковь однакоже относительно тѣхъ, которые вздумали бы сознательно пойти къ еретикамъ, чтобы получить отъ нихъ священство, принять хиротонію въ еретическомъ обществѣ, высказалась отрицательно. Такъ, на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, послѣ того, какъ на основаніи многочисленныхъ свидѣтельствъ, было положительно доказано и рѣшено, что хиротонисанныхъ еретиками должно принимать въ своихъ санахъ въ случаѣ ихъ обращенія къ православію, „Константинъ,—говорится въ дѣяніяхъ сего собора,—святѣйшій епископъ Константиі, сказалъ: „Почтеннѣйшіе братія! Достаточно доказано, что тѣ изъ еретиковъ, которые обращаются, должны быть принимаемы. Но если бы кто-либо съ намѣреніемъ пошелъ къ еретикъ и получилъ отъ него хиротонію, то да будетъ не принимаемъ“. Такое мнѣніе седьмой вселенскій соборъ утвердилъ и законоположилъ, что „если кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то подлежитъ низложенію“ (Дѣян. 7 вселенск. собора, стр. 119, 120).

Такимъ образомъ, ясно, что идти съ намѣреніемъ къ еретикамъ для совершенія таинствъ—противно святоотеческому ученію. Отцы Церкви отнеслись отрицательно къ самымъ этимъ таинствамъ, признали ихъ неспасительными, безблагодатными.

Таинства, по изясненію отцовъ карагенскаго собора, спасительны, вѣчны и животворящи только въ Церкви Христовой, а въ еретическомъ обществѣ они подвергаются только „великому осужденію и казни“. „Что воинствѣ,—говорятъ сказанные отцы,—свѣтлѣе препровождало бы ихъ (запечатлѣвающихся таинствами) къ вѣчной жизни, то въ заблужденіи становится для нихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ“ (68 прав. каре. соб. по полн. перев.).

„Пусть тебя не обольщаютъ собранія еретиковъ,—писалъ и св. Злаоустъ,—потому что у нихъ крещеніе—не просвѣщеніе; они принимаютъ крещеніе тѣломъ, а душою не просвѣщаются. Какъ и Симонъ былъ крещенъ, но не просвѣщенъ, равно такими же оказываются и они“ (Твор., т. XII, стр. 383). Тѣмъ болѣе, должно прибавить, не просвѣщаются тѣ, которые обращаются завѣдомо къ еретикамъ, чтобы получить отъ нихъ крещеніе.

Вопрос (А. Колесова): На преждеосвященной литургии, по „Дася исправить“ полагается три поклона великихъ. Что при этихъ поклонахъ говорится? Нѣкоторые священники совсѣмъ не творятъ сихъ поклоновъ.

Ответъ: Указываемые вами поклоны совершаются обычно съ молитвой св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко“. Священникамъ, которые не творятъ сихъ поклоновъ, укажете, что ими въ такомъ случаѣ нарушается церковный уставъ. Здѣсь ясно говорится объ этомъ. Напримѣръ, въ среду 1 недѣли поста, послѣ указанія, какъ поютъ лики: „Дася исправить“, говорится: „А доколѣ стихи поютъ, священникъ въ то время стоитъ предъ престоломъ, съ кадиломъ безъ свѣщи, и кадитъ престолъ. Постисѣ же, воздѣяніе руку Мою, *творимъ три поклоны*, по семь ектенія: рцемъ вси, мы же творимъ поклоны три. И бываетъ служба преждеосвященная“ (Триодъ постн., 10 л. Иосифа патр., лис. 179).

Изъ этого указанія довольно ясно, что поклоны, о которыхъ вы говорите, не относятся ни къ поклоненію главъ при пѣніи „Дася исправить“, ни къ сугубой ектеніи. Въ первомъ случаѣ говорится, что ихъ должно совершать послѣ послѣдняго „Воздѣяніе руку мою“, а во второмъ, на ектеніи сугубой указываются свои еще поклоны три. Слѣдовательно, они должны совершаться послѣ пѣнія „Дася исправить“ и до сугубой ектеніи. То же видится и изъ устава на Обрѣтеніе, если оно прилучается въ дни Великаго поста. Здѣсь также говорится (наканунѣ праздника): Поемъ „Дася исправить“ молитва моя, и три поклоны земныя. И поряку литургія преждеосвященная. И на литургии преждеосвященной, на сугубой ектеніи поклоны земныя и по нынѣ силы небесныя 3 поклоны“ (Триодъ, лис. 141; „Церковное Око“, лис. 514). И на самый праздникъ Обрѣтенія: По пареміи „Дася исправить“ молитва моя, и три поклоны великія. Ектеніи малой не глаголемъ. Прокимень, и апостоль, и аллилуія, и Евангеліе Предотечи. Литургія преждеосвященная. На литургии, предъ Евангеліемъ, и по Евангеліи и на сугубой ектеніи поклоны въ поясъ“ („Церковн. Око“, лис. 517; Триодъ, лис. 144 об.).

Вопрос (его же): На Благовѣщеніе Пресв. Богородицы сколько разъ должно пѣть „Дася исправить“, одинъ разъ, или всѣ пять?

Ответъ: На указываемый вами праздникъ „Дася исправить“ поется такъ же, какъ и преждеосвященной.

Приводимъ указъ изъ устава новгородскаго Софійскаго собора: „На Благовѣщеніе на вечерни выходи съ Евангеліемъ. Премудрость. Свѣте тихи. Прокимень триодъ дню. Перемья. По перемья, іерей возьмъ свѣщу тройную и кадило, и стоя передъ святою трапезою, и возгласитъ діаконы: Премудрость прости. Іерей же знаменаетъ крестообразно кадиломъ и свѣщею зря къ востоку, глаголя: Свѣтъ Христовъ. И обратя въ церковь на западъ и речеть: просвѣщаетъ всѣхъ. И чтець речеть: отъ притчей чтеніе. Діаконы: вонемемъ. И чтется притча Соломона. А священникъ кадитъ окрестъ престола. И по окончаніи чтенія глаголетъ іерей: Миръ ти. Діаконы: премудрость. И абіе чтець: Дася исправить молитва моя. И пѣвцы поютъ тоже. Глаголетъ чтець стихи три. Ст. 1: Господи возвахъ къ Тебѣ, ст. 2: Положи Господи храненіе устомъ моимъ, ст. 3: не уклони сердца моего въ словеса лукавствія. Бываетъ же сице: егда же поетъ первый ликъ: Дася исправить молитва моя, яко кадило предъ тобою. Воздѣяніе руку мою жертва вечерняя. Тогда другій ликъ на колѣну преклонше молится. Егда же другій ликъ поетъ, тогда преклоняетъ колѣни первый ликъ молится. Та же речеть. Дася исправить молитва моя. Пѣвцы поютъ еще: Воздѣяніе руку мою жертва вечерняя. А доколѣ стихи поютъ, священникъ въ то время стоитъ

предъ престоломъ съ кадиломъ, безъ свѣщи, и кадитъ престолъ. По семь діаконы глаголетъ малую ектенію, и возгласъ къ трисвятому. И потомъ литургія Златоустаго“ (Уставъ новгородскаго Софійскаго собора. Ркп. I полов. XVII в. Р. К.).

Вопросъ (свящ. А. Журавлева): Когда священникъ кадитъ народъ, должно ли ему говорить громко, на всю церковь: „Духъ Святой найдетъ на васъ“?..

Ответъ: Нигдѣ не говорятъ, по крайней мѣрѣ, мы не слышали, громко, на всю церковь, эти слова. Обычно священникъ произноситъ ихъ тихо, и также тихо отвѣчаютъ ему молящіеся: „Духъ твой благиіи наставитъ мя на землю праву“. И въ церковныхъ руководствахъ нѣтъ указанія произносить эти слова громко, на всю церковь.

Свящ. Г. Краснощекову: На ваши вопросы отвѣтимъ слѣдующимъ: 1) о бракѣ Никифора съ Агрипшиной. Относительно такого брака, т.-е. на племянницѣ крестника своего отца, существуетъ различное понятіе. Такъ, покойный епископъ Арсеній уральскій признавалъ его допустимымъ, тогда какъ казанско-вятскій епархіальный съѣздъ воспретилъ таковой бракъ, сдѣлавъ только снисхожденіе на случай заключенія по невѣдѣнію. Но тотъ же съѣздъ засвидѣтельствовалъ, что „сіе бываетъ во всей епархіи константинопольской, есть бо пятого степене“ (Постановл. ск. съѣзда, стр. 9, изобр. 18), т.-е., что такой бракъ бывалъ, допускался въ древней церкви константинопольской. 2) О бракѣ Николы съ Анной. Бракъ съ крестницей своего крестоваго брата въ церковныхъ руководствахъ не воспрещается. Не нашелъ воспрещеннымъ такой бракъ и вышеупомянутый казанско-вятскій съѣздъ (см. его постановленія, стр. 11, изобр. 29); но московскій духовный совѣтъ отнесъ его къ числу сомнительныхъ (тамъ же, стр. 37). 3) О бракѣ Андреана съ Анной и Георгія съ Вассой. Въ данномъ случаѣ заключены браки родныхъ сестеръ съ двоюродными братьями. Такой бракъ не дозволяется. Если Георгій женился на Вассѣ, то бракъ родного его брата Андреана съ двоюродной сестрой Вассы—Анной является незаконнымъ. „Два родныхъ брата двѣ первые стрѣйныя (двоюродныхъ) сестры не поялмѣта“. И 4) о бракѣ Ирины. Послѣ того, какъ она оставила своего мужа и ему было разрѣшено жениться на другой, Ирина выйти замужъ не можетъ. См. отвѣтъ (2) Ф. В. Розанову въ № 20 журн. „Церковь“.

Г. М. Варанову: И въ Свѣтлый день и во всю Свѣтлую недѣлю во время литургии должно пѣть: „Приидите поклонимся и припадемъ Христу“; ибо указаній, чтобы не пѣть этотъ стихъ въ сказанные дни, нѣтъ. Тѣ, которые говорятъ, будто въ Свѣтлую недѣлю не слѣдуетъ пѣть сказаннаго входнаго стиха, основываются на собственномъ измышленіи и не могутъ представить никакихъ доказательствъ. „Входи съ Евангеліемъ,—изъясняетъ св. Германъ,—изображаетъ пришествіе Сына Божія и явленіе Его въ міръ“, изшествіе Его на проповѣдь. При этомъ изображеніи явленія Ісуса Христа съ проповѣдію Евангелія міру діаконы призываетъ молящихся стать благоговѣйно и со страхомъ внимать вышней Божіей премудрости. И пѣвцы поютъ: „Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу“, призывая молящихся поклониться и припасть къ стопамъ явившагося Господа, моля Его спасти насъ, поющихъ Ему аллилуія. Такое символическое дѣйствіе не можетъ быть исключено изъ Божественной литургии ни на Свѣтлой недѣлѣ, ни въ какое-либо иное время.

Подписчикъ № 13,667: При чтеніи на литургии Апостола изъ книги Дѣяній произносится надписаніе чтецомъ такъ: „отъ дѣяній святыхъ апостолъ чтеніе“.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Въ виду неоднократныхъ обращеній въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ съ просьбами объ указаніи порядка пріема лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія въ лоно древлеправославной Церкви Христовой и перечисленія ихъ въ старообрядчество, необходимо, въ данномъ случаѣ, изложить такое объясненіе для тѣхъ, кто имѣетъ надобность въ такихъ разъясненіяхъ.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ въ этомъ вопросѣ, что для перехода евреевъ въ старообрядчество не имѣется никакихъ данныхъ въ законѣ. Нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля 1905 года, даровавшаго свободу вѣроисповѣданія для лицъ христіанскихъ исповѣданій и значащихся христіанами, но не исполняющихъ христіанскихъ обязанностей.

Въ законопроектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, „объ измѣненіи законоположеній, касающихся перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое“, внесенномъ въ Гос. Думу 20 февраля 1907 года (№ 1473), между прочимъ, говорится, что „дѣйствующій законъ, разрѣшая переходъ изъ одной религіи въ другую и изъ нехристіанства и язычества въ христіанство, совершенно умалчиваетъ о причисленіи къ старообрядчеству и другимъ сектамъ, какъ отпавшимъ отъ православія, такъ и инославнымъ, и о переходахъ изъ одного нехристіанскаго или языческаго вѣроученія въ другое. Равнымъ образомъ, отсутствуетъ въ законѣ указаніе и на возможность перехода изъ старообрядцевъ и изъ другихъ, отпавшихъ отъ православія, сектъ въ инославныя исповѣданія“.

Изъ такого указанія министра внутреннихъ дѣлъ видно, что положеніе и права старообрядчества нисколько не расширены въ указанномъ случаѣ и послѣ дарованныхъ свободъ.

Въ ст. 82 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій какъ будто предоставляется право перехода всеѣмъ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ исповѣданій изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое. Однако, какъ говорится въ вышеуказанномъ законопроектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ—„это положеніе поставлено подъ общимъ заголовкомъ мѣръ, относящихся къ иновѣрью, тогда какъ „расколъ и ересь“ имѣютъ особый отдѣлъ въ томъ же самомъ уставѣ“.

Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія старообрядчество поставлено въ исключительное и до нѣкоторой степени стѣсненное положеніе противъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, которыя давно имѣютъ права присоединять къ своему исповѣданію не только послѣдователей другихъ христіанскихъ исповѣданій, но и послѣдователей язычества, идолопоклонства, конечно, іудейства. Въ ст. 7-й свода законовъ Россійской имперіи (т. XI, въ приложеніи) изложено указаніе на невозбранный переходъ евреевъ во все христіанскія вѣроисповѣданія, терпимыя въ государствѣ. То же самое подтверждаетъ и ст. 84 устава о пред. и пресѣч. прест., т. XIV-й. Правда, такой переходъ евреевъ обусловленъ „съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, а на Кавказѣ съ разрѣшенія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, но такое опредѣленіе закона далеко не одинаково примѣняется на практикѣ и по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ онъ подвергается большимъ исключеніямъ.

Въ Привислинскомъ, напримѣръ, краѣ обращеніе евреевъ въ христіанство по обрядамъ евангелическо-аугсбургской церкви разрѣшается консисторіей (п. 6, ст. 938 уст. иностр. испов.). Обращеніе евреевъ въ евангелическо-ре-

форматское исповѣданіе производится, равнымъ образомъ, безъ сношенія съ административной властью. Одинаковый порядокъ существуетъ въ отношеніи евреевъ по обрядамъ англиканской церкви лондонскими миссіонерами. Пріемъ евреевъ въ лоно римско-католической церкви царства Польскаго допускается также безъ разрѣшенія гражданской власти, лишь при условіи составленія гражданскимъ чиновникомъ протокола о добровольномъ принятіи католицизма.

Словомъ, все иностранныя христіанскія исповѣданія пользуются правомъ присоединенія евреевъ къ своему вѣроисповѣданію, только старообрядчество лишено этого права, такъ какъ въ законѣ для него никакого порядка не установлено и поэтому старообрядчество въ этомъ вопросѣ находится въ неопредѣленномъ положеніи.

Такое стѣснительное положеніе огромной части населенія русскаго государства происходитъ, какъ видно изъ указаній министра внутреннихъ дѣлъ, потому, что „расколъ и ересь“ имѣютъ свой отдѣлъ и поэтому не подходятъ подъ рубрику „иновѣрія“, и что по закону, „только лица, принадлежащія къ одному изъ иностранныхъ исповѣданій, могутъ свободно переходить въ другое такое же“. И „такимъ образомъ, по заключенію министра внутреннихъ дѣлъ, стоя исключительно на почвѣ буквального толкованія закона, пришлось бы признать, что старообрядцы, какъ христіане, хотя и не православные, но и не иностранные, правомъ перехода въ какое-либо инославное вѣроисповѣданіе не пользуются. Само собой разумѣется, что подобное толкованіе волюнѣ примѣнимо и къ членамъ всеѣхъ другихъ, отпавшихъ отъ православія, сектъ, которыя могутъ только или возвратиться въ православіе или остаться сектантами. По этимъ же выводамъ толкуется и обратное положеніе дѣла, то-есть лица другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій не могутъ переходить въ старообрядчество, какъ не могутъ дѣлать того же и послѣдователи указаннаго вѣроученія.

Единственнымъ указаніемъ на право свободы совѣсти, а слѣдовательно, и свободы избранія религіи, можетъ служить только Высочайшій манифестъ 17 октября 1905 г., который такъ ясно и точно говоритъ о свободѣ совѣсти, и которымъ такъ медленно проводится въ жизнь права русскаго гражданина.

Правда, говоря о вышеуказанномъ стѣсненіи старообрядчества, мы находимъ утѣшеніе въ словахъ министра внутреннихъ дѣлъ, сказанныхъ въ законопроектѣ, внесенномъ въ Думу, что „не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что подобная неясность въ законѣ должна быть устранена, потому что, если указомъ 17 апрѣля 1905 года разрѣшенъ свободный переходъ изъ православія,—которое представляетъ собой господствующую религію—во всякое иное христіанское исповѣданіе, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія отказывать въ разрѣшеніи перехода изъ старообрядчества и сектантства въ инославіе и обратно. Равнымъ образомъ, нѣтъ основанія воспрепятствовать и переходу изъ одного нехристіанскаго или языческаго вѣроученія въ другое, потому что, разъ извѣстное нехристіанское или языческое вѣроученіе допущено и признано государствомъ, оно должно пользоваться общими для всеѣхъ вѣроученій вѣроисповѣдными правами, а слѣдовательно, и правомъ принятія въ свою среду лицъ, исповѣдующихъ другія нехристіанскія или языческія вѣроученія. Но это „утѣшеніе“ пока и служитъ только утѣшеніемъ, могущее ежеминутно перейти въ печаль, такъ какъ такимъ утѣшеніемъ нисколько не гарантировано старообрядчество на завтрашній день, когда, при отсутствіи положительнаго закона, могутъ сказать ему—стой!

Не скрываетъ приведенной нами сейчасъ мысли и самъ министръ внутреннихъ дѣлъ, который въ своемъ изложеніи по этому вопросу говоритъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, сталкиваясь съ этими вопросами на практикѣ, стремилось разрѣшать ихъ по возможности въ самомъ широкомъ смыслѣ и въ духѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года и встрѣчало въ этомъ отношеніи поддержку и со стороны правительствующаго сената, но предоставление разрѣшенія этихъ вопросовъ исключительно путемъ толкованія закона едва ли можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ свободу вѣроисповѣданія. *Взгляды,—говоритъ далѣе министръ внутреннихъ дѣлъ,—мнѣются, а соответственно съ этимъ, можетъ измениться и практика, какъ министерства, такъ и правительствующаго сената* (Законопр., внесен. въ Гос. Думу 20 февр. 1907 г., № 1473).

Не имѣя спеціальнаго гражданскаго закона на причисленіе въ лоно древле-православной Церкви Христовой лицъ инославныхъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій и пользуясь добрыми *взглядами* на дозволеніе перечисленія лицъ, указанныхъ исповѣданій, въ старообрядчество, правительства необходимо, въ данномъ случаѣ, при всякомъ обращеніи послѣдователей іудейскаго вѣроисповѣданія въ старообрядчество, обращаться съ прошеніями въ министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ сего требуетъ законъ и разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ и только согласно даннаго имъ разрѣшенія послѣднимъ, считать таковыхъ перечисленными въ старообрядчество.

I.

ЗАКОНЪ.

Сводъ законовъ Россійской имперіи томъ одиннадцатый, часть первая.

7 ст. Евреи могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ христіанскую вѣру всякаго терпимаго въ государствѣ иностраннаго исповѣданія по правиламъ, при семь приложеннымъ. 1827 сент. 6 (1360); 1829 дек. 24 (3368) 1831 мая 6 (4554) ст. 7; 1832 марта 29 (5260); дек. 28 (5870) 31, 33, 35; 1887 іюн. 9 (4559) I, ст. 9, в.

*Приложеніе къ статьѣ 7.***Правила о принятіи евреевъ въ иностранныя христіанскія исповѣданія.**

1. Евреи могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ христіанскую вѣру всякаго терпимаго въ государствѣ иностраннаго исповѣданія, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, а въ кавказскомъ краѣ — главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Разрѣшеніе испрашивается формальными о томъ просьбами самихъ желающихъ, духовному начальству поданными 1827 сент. 6 (1360); 1829 дек. 24 (3368); 1831 мая 6 (4544) ст. 7; 1832 февр. 2 (5126); март. 29 (5260); дек. 28 (5870) уст. 31, 33, 35; (5871) 3; 1856 авг. 10 (30838); 1883 апр. 26 (1521); (1522) учр., ст. 21, 23 1887 іюн. 9 (4559) I, ст. 9, в.

2. Опасно больные и, по статьѣ 10 сего приложенія, военно-служащіе евреи могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы по правиламъ ниже означеннымъ, и безъ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ кавказскомъ краѣ — главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ (ст. 1 сего прил.), но съ донесеніемъ ему для свѣдѣнія. 1830 сент. 6 (3896); окт. 14 (3999) ст. 4; 1856 авг. 10 (30838); апр. 26 (1521); (1522) учр. ст. 21, 23 указ., привед. подъ ст. 1 сего прил.

3. Министръ внутреннихъ дѣлъ или, по принадлежности, главнаго начальствующій гражданскою частью на Кавказѣ (ст. 1 сего прил.) можетъ позволять несовершеннолѣтнимъ евреямъ присоединяться къ иностраннымъ терпимымъ въ государствѣ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, безъ истребованія согласія на то ихъ родителей. 1832 март. 29 (5260);

1856 авг. 10 (30838); 1883 апр. 26 (1521); (1522) учр., ст. 21, 23; 1887 іюн. 9 (4559) I, ст. 9, в.

4. Допущеніе еврея по обрядамъ того христіанскаго вѣроисповѣданія, въ которое онъ поступить желаетъ, разрѣшается не прежде, какъ по основательному обученіи его догматамъ сего исповѣданія, что и возлагается на особую отвѣтственность духовныхъ начальниковъ. Представленіе по принятой просьбѣ (ст. I сего прил.) вносится къ министру внутреннихъ дѣлъ или главнаго начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ не иначе, какъ по полученіи свидѣтельства священника о обученіи еврея догматамъ и одобрительнаго отзыва по сему предмету отъ мѣстнаго духовнаго начальника. 1827 сент. 6 (1360); 1830 окт. 14 (3999) ст. I; 1832 февр. 2 (5126); дек. 28 (5871) 3, 32—35; 1883 апр. 26 (1521); (1522) учр., ст. 21, 23; 1887 іюн. 9 (4559) I, ст. 9, в.

5. Крещеніе евреевъ совершается лишь въ городскихъ церквяхъ, со всевозможною публичностью, въ воскресный или праздничный день. Въ колонистскихъ же и вообще въ сельскихъ церквяхъ и тѣмъ болѣе въ домахъ, исключая означеннаго въ статьѣ 8 сего приложенія случая, крестить ихъ запрещено. 1827 сент. 6 (1360); 1829 дек. 24 (3368); 1830 окт. 14 (3999) ст. 3, 4; 1832 дек. 28 (5871) 34.

6. По принятіи евреями христіанской вѣры, совершается св. крещеніе и надъ малолѣтними ихъ дѣтьми до семилѣтняго возраста. Если принимаетъ христіанскую вѣру одинъ отецъ или одна мать, то совершается св. крещеніе въ первомъ случаѣ сыновей, а въ послѣднемъ дочерей. 1842 янв. 7 (15198) ст. I.

7. По совершеніи надъ евреями св. крещенія, они, исключая малолѣтнихъ, должны съ тѣмъ вмѣстѣ или же въ слѣдующее за крещеніемъ воскресенье быть допущены ко св. причащенію. 1830 окт. 14 (3999) ст. 2; 1832 дек. 28 (5871) 3.

8. Опасно больныхъ евреевъ дозволено крестить и въ домахъ, но съ тѣмъ: 1) чтобы они были допускаемы къ принятію св. крещенія не иначе, какъ по свидѣтельству врача объ опасности болѣзни и по удостовѣреніи въ искреннемъ желаніи ихъ принять христіанскую вѣру; 2) чтобы при крещеніи находился, кромѣ нѣсколькихъ свидѣтелей, чиновникъ, отряженный мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ; 3) чтобы, по выздоровленіи и твердомъ обученіи ихъ догматамъ вѣры, они были допускаемы ко св. причащенію со всею возможною торжественностью въ воскресный или праздничный день, въ присутствіи собравшихся для богослуженія, и 4) чтобы о всѣхъ такихъ новокрещенныхъ духовенство доносило министру внутреннихъ дѣлъ или, по принадлежности, главнаго начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, чрезъ свое начальство. Ст. 1 и 2 сего прил. 1839 дек. 24 (3368); 1830 окт. 14 (3999) ст. 4; 1832 февр. 2 (5126); дек. 28 (5871) 35; 1836 авг. 10 (30838); 1883 апр. 26 (1521); (1522) учр., ст. 21, 23; 1887 іюн. 9 (4559) I, ст. 9, в.

9. Духовенство и по совершеніи крещенія должно продолжать утвержденіе новокрещенныхъ въ правилахъ принятой ими христіанской вѣры. 1827 сент. 6 (1360); 1832 дек. 28 (5871) 40.

10. Евреи въ военной службѣ находящіеся, если они желаютъ принять христіанскую вѣру какого-либо иностраннаго терпимаго исповѣданія, обучаются, по требованію военнаго начальства, догматамъ сего исповѣданія и, по надлежащемъ наставленіи въ правилахъ его, испытываются въ присутствіи трехъ или болѣе свидѣтелей своего прихода. При каждомъ такомъ испытаніи должно вести протоколъ съ означеніемъ сдѣланныхъ испытующему вопросовъ и отвѣтовъ его, протоколъ долженъ быть подписанъ самимъ священникомъ, такъ и свидѣтелями. Когда на экзаменѣ найдено будетъ, что испытываемый достаточно обученъ правиламъ той вѣры, которую принять желаетъ, и вообще окажетъ искреннее расположеніе къ христіанству, въ такомъ случаѣ священникъ можетъ совершать надъ нимъ крещеніе, допустивъ его съ тѣмъ вмѣстѣ къ причащенію св. Тайнъ, но все сіе не иначе, какъ со всевозможною публичностью; если есть гдѣ церковь того исповѣданія, то въ церкви, если можно, въ воскресный или праздничный день, увѣдомляя о семъ предвѣрительно военное начальство. По совершеніи крещенія, священникъ выдаетъ о семъ новокрещенному чрезъ военное его начальство надлежащее свидѣтельство и съ тѣмъ вмѣстѣ обязанъ немедленно донести о семъ своему духовному начальству, съ приложеніемъ подлиннаго протокола испытанія, который долженъ быть представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. 1830 сент. 6 (3896); 1832 февр. 2 (5126); дек. 28 (5871) 36.

II.

Разъясненія къ указамъ о свободѣ совѣсти.

XIII. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (св. зак., т. XI ч. I уст. ин. исп., ст. 7 и прил. къ ней), евреи могутъ принимать св. крещеніе лишь съ разрѣшенія министра вн. дѣлъ и при соблюденіи особыхъ, постановленныхъ на этотъ предметъ правилъ, а посему выдача сектантскими общинами евреямъ удостовѣреній о принятіи ими св. крещенія по обряду той или иной секты должна разсматриваться, какъ нарушеніе дѣйствующаго закона.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтъ все-російскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинна, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Саратовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Закончились учебныя занятія въ первомъ саратовскомъ старообрядческомъ училищѣ. Всѣ 95 учениковъ и ученицъ младшаго отдѣленія (за исключеніемъ 7, которыхъ будетъ экзаменъ осенью по отдѣльнымъ предметамъ) переведены во второй классъ.

По окончаніи ученія учащими и учениками было совершено краткое богослуженіе (литія), послѣ котораго законоучителемъ Т. А. Худошнымъ и завѣдующимъ училищемъ учителемъ В. З. Яксановымъ были сказаны рѣчи, обращенныя къ дѣтямъ. Первый говорилъ о значеніи христіанскаго воспитанія и обученія для дѣтей и его преимущества предъ иновѣрными, а также о значеніи церковно-богослужебнаго и религіозно-правственнаго пѣнія, а второй—о значеніи и пользѣ знанія и его преимущества предъ тьмою невѣжества, о любви и дружбѣ, которыми объединились дѣти и учащіе въ школѣ за короткое время ученія, и о результатахъ ученія въ первый годъ существованія въ гор. Саратовѣ христіанской старообрядческой школы.

Затѣмъ вновь дѣти и учащіе помолились за всѣхъ, кто способствовалъ осуществленію школы и помогалъ въ первый годъ ея труднаго существованія.

Почетителемъ школы П. И. Соколовымъ была организована загородная прогулка дѣтей, гдѣ они подъ руководствомъ учащихся устраивали подвижныя игры и пѣли стихи духовнаго содержанія (старообрядческіе), разученныя въ школѣ.

Затѣмъ дѣтямъ былъ предложенъ чай и закуска и розданы иллюстрированныя книжечки.

Прогулка носила чисто старообрядческій характеръ и окрестныя дачники съ любопытствомъ наблюдали, какъ дѣти предъ вкушеніемъ пицци стройными голосами пропѣли „Отче нашъ“, а послѣ „Свѣтися“... и рядъ молитвъ и стиховъ вмѣсто обычныхъ безсодержательныхъ пѣсень.

Къ предстоящему учебному году зданіе школы расширяется, но число вновь принятыхъ не можетъ быть болѣе 50, число же желающихъ, судя по поступающимъ заявленіямъ, гораздо большее. Для Саратова съ 10,000 старообрядцевъ одной школы далеко недостаточно. Жаль только, что мѣстные капиталисты крѣпко держатся за карманъ и не способствуютъ не только открытію новыхъ школъ, но и благосостоянію существующей. Въ денежномъ отношеніи первый для школы годъ былъ тяжелый. Въ текущемъ году ожидается пособіе отъ города, а съ осени отъ правительства.

Въ нижегородской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

На праздникъ Отданія святаго Пасхи и Вознесенія Господня преосвященный Иннокентій посѣтилъ с. В. Золотилово, гдѣ и совершалъ соборную службу при большомъ стеченіи молящихся.

Здѣсь строится великолѣпная каменная церковь, заложенная въ прошломъ году.

Отсюда епископъ отправился въ Кинешму и затѣмъ въ с. Чернолене, гдѣ послѣ соборной литургіи, въ старомъ деревянномъ храмѣ, отправился крестнымъ ходомъ къ мѣсту закладки новой каменной церкви.

Молящихся было великое множество не только изъ мѣстныхъ, но и изъ окрестностей, пріѣхали изъ Костромы, изъ с. Стрѣльникова, Дурасова и проч. Въ торжествѣ участвовало шесть священниковъ, одинъ діакопъ и нѣсколько свѣщеносцевъ. Торжественность богослуженія произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Тихая и ясная погода способствовала торжеству священнодѣйствія закладки церкви, которая строится на прекрасномъ мѣстѣ на возвышенномъ берегу Волги.

По окончаніи священнодѣйствія преосвященный сказалъ соответствующую торжеству рѣчь о значеніи храма Божія и объ усердіи къ нему, послѣ чего крестный ходъ отправился обратно въ старую церковь.

Достоиня замѣчанія одна особенность этого новооткрытаго прихода.

Мужчины всѣ служатъ на Волгѣ: кто въ лодманахъ, кто въ капитанахъ и проч., такъ что лѣтомъ дома остаются однѣ только женщины, онѣ по необходимости и уставомъ правятъ и на клиросѣ поютъ.

Глухово.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ здѣшнему храмѣ было предназначено пѣть литургію въ воскресенье, 22 мая, женскому хору. Но вмѣсто него пришлось пѣть только что образовавшемуся новому (3-му) отдѣленію мужского хора подъ управленіемъ Т. В. Цвѣткова (брата покойнаго П. В. Цвѣткова), такъ какъ этому отдѣленію нужно было подвергнуться испытанію. Нужно отдать честь новымъ пѣвцамъ, пѣніе ихъ было выполнено очень хорошо. Слѣдуетъ отмѣтить и поведеніе ихъ. Всѣ они—очень молодые люди, тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не позволилъ себѣ оглянуться съ клироса во время богослуженія. Пожелаемъ, чтобы и впредь они съ такимъ же усердіемъ и благоговѣніемъ выполняли свое служеніе храму Божіему. Очень хорошо было служеніе діакона московской Покрово-Успенской общины, І. Н. Сидорова. Видно, что онъ не скрыв-

ваетъ свой талантъ въ землю. У него слѣдовало бы поучиться и выдержкѣ и благоговѣйности служенія и другимъ дьяконамъ старообрядческимъ.

Посадъ Добрянка, Чернигов. губ.

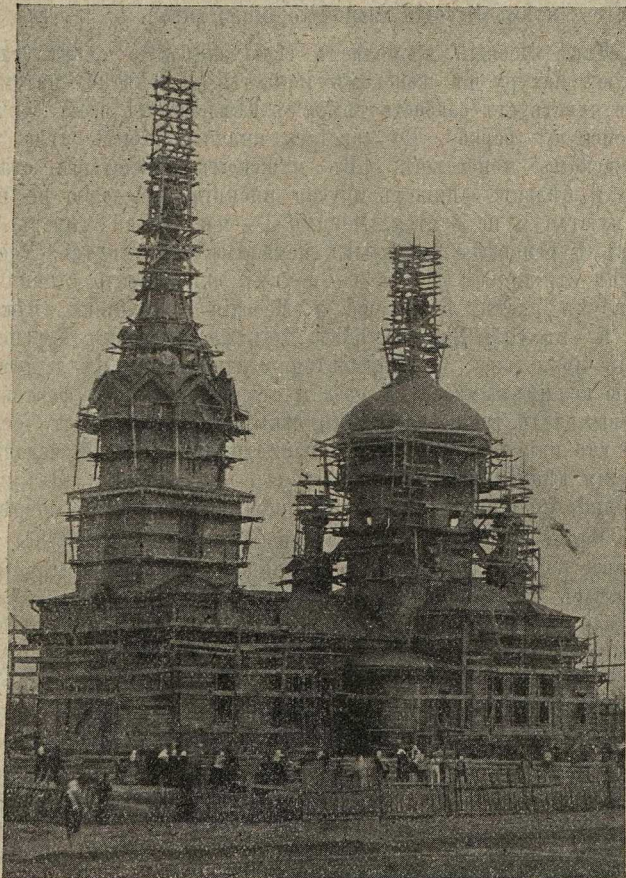
(Отъ нашего корреспондента).

12 апрѣля было совершено торжественное поднятіе крестовъ на новостроющійся храмъ въ пос. Добрянкѣ. По окончаніи литургіи крестный ходъ изъ храма Похвалы Пресвятой Богородицы направился къ новостроющей церкви. На Шоссейной улицѣ повстрѣчался съ другимъ крестнымъ ходомъ, шедшимъ изъ храма св. великомуч. Димитрія, оба крестные хода направились къ заранѣ приготовленному мѣсту съ пѣніемъ молебна св. Пасхи, по 6-й пѣсни молебна совершено было освященіе воды, которою были окроплены кресты. По троекратномъ обхожденіи вокругъ храма начали подымать крестъ на алтарь, пѣвцы запѣли стихирю: „Крестъ возносится“.

Многіе со слезами на глазахъ говорили: „Воистину въ наши времена сбылися слова Ісуса Христа, сказанныя ученикамъ: Блаженіи очи видящія, яже вы видите. Многіе наши предки хотѣли это видѣть, но не сподобились“. Когда крестъ приблизился къ мѣсту водруженія и былъ постав-

Молебенъ при поднятіи крестовъ на храмъ въ посадѣ Добрянка, Черниговской губ.

Новостроющійся храмъ въ посадѣ Добрянка, Черниговской губ.

ленъ на главу зданія, пѣвцы запѣли: „Крестъ—хранитель всей вселеннѣй, крестъ—красота церковная“... Народъ весь началъ креститься отъ радости.

Въ это время была сказана рѣчь къ народу о. Аврааміемъ Котонковымъ слѣдующаго содержанія: „Православніи христіане! сегодня мы совершаемъ торжество неопишемое для насъ, старообрядцевъ, и воспѣваемъ: „Крестъ—храни-

тель всей вселеннѣй, крестъ—красота церковная“... Такиими словами св. Церковь прославляетъ Крестъ Господень. И мы имѣемъ великое удовольствіе видѣть сооруженіе этой красоты церковной на новоустроенномъ семь храмѣ. Отъ сего времени Крестъ Господень, златосіяющій во славу Искупившаго насъ Крестомъ своимъ, будетъ красоваться на сей церкви, и блескомъ своимъ будетъ привлекать христіанъ въ храмъ, дабы они подъ сѣнію Креста, во множествѣ собираясь на молитву, находили здѣсь утѣшеніе душамъ своимъ, сохранялись и спасались возрѣніемъ на сей Крестъ, какъ израильтяне въ пустынь синайской. Они взирали на мѣднаго змія и отъ смерти спасались. Тамъ было прообразованіе креста. Здѣсь же самъ Честный и Животворящій Крестъ. Тамъ, въ пустынь, кусали зміи ползущіе по землѣ за ихъ неблагодареніе къ Богу и прегрѣшеніе, а насъ въ семь мѣрѣ угрызаютъ зміи мысленніи, т.е. наши скверніи помыслы и совратители отъ истины. Поэтому я по своей священной обязанности обращаюсь къ вамъ, братіе, и прошу васъ, имѣйте въ себѣ во умѣ на всякій часъ сіе спасительное оружіе: Честный и Животворящій Крестъ Господень, водруженный на семь храмъ и прибѣгающе къ нему и взирающе, аще глаголите: „Непобѣдимая и Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня, не остави насъ грѣшныхъ, уловающихъ на Тя“, и тогда Богъ мира да будетъ со всѣми вами. Аминь“.

Крестные ходы возвратились въ храмы, гдѣ и закончили молебствіе торжественнымъ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Водруженные на церкви кресты работаны въ г. Сумахъ, Харьковской губерніи, подъ наблюденіемъ К. Л. и Ш. Л. Насѣдкиныхъ, и за ихъ средства, стоимостью около 1,000 руб. Желательно, чтобы Богъ послалъ для старообрядчества побольше такихъ людей, какъ братья Насѣдкины. Они отъ начала постройки нашей церкви пожертвовали около 6,000 руб. Въ настоящее время производится работа внутри храма: подшивка потолковъ, и настилка половъ. Капитала уже затрачено на храмъ около 30,000 руб. и еще много потребуется.

Екатеринбургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

9 мая въ домѣ общины состоялось общее собраніе старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи. Послѣ обычныхъ трехъ поклоновъ предѣвателемъ собранія избранъ былъ А. Е. Калининъ.

Оглашается вопрос о перестройкѣ храма, колоколни и также училища. Совѣтъ общины представляетъ планъ, смѣту для будущаго храма и училища. Собраніе знакомится, рассматривая планъ.

Затѣмъ предѣдатель предлагаетъ собранію: угодно ли будетъ принять настоящій проектъ?

Послѣ продолжительныхъ преній община утверждаетъ проектъ.

Постройка поручается совѣту общины.

Нѣкоторые изъ членовъ общины изъявили желаніе сдѣлать сейчасъ пожертваніе.

Открылась подписка,—результатъ получился удивительный: подписано болѣе 5 тысячъ рублей.

Каменный старообрядческій храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы Покровской селезневской старообрядческой общины Бѣлокриницкой митрополіи, при деревнѣ Селезневой, Рязанскаго уѣзда, построенъ въ 1905--1908 годахъ.

Куреневскіе монастыри.

(Отъ нашего корреспондента).

Со времени непріятія Куреневскими монастырями (мужскимъ и женскимъ) Христопреданнаго мира протекло всего четыре года, а какъ все здѣсь измѣнилось. Бывало на храмовое торжество мужского монастыря, 9 мая, сюда стекались тысячи богомольцевъ; въ то же время и число обитателей монастырей было довольно многочисленно и повсюду царил благоустроенность. Совсѣмъ не то теперь. Видя раздорство монаховъ, народъ совершенно охладѣлъ къ этой бывшей общей святынѣ и ничто нынѣ не влечетъ вѣрующаго человѣка въ славную еще такъ недавно обитель. Во всемъ видна карающая Божія десница. Отвергнувъ проповѣданная Господомъ миръ и любовь, отколотившись отъ своихъ духовныхъ пастырей, гордые иноки, какъ нѣкогда строители вавилонской башни, начали растекаться изъ монастыря кто куда. Въ дополненіе къ прочимъ не-

строеніямъ, въ прошломъ году мужской монастырь постигло новое наказаніе. Отъ причины, о коей „нелѣтъ есть глаголати“, сгорѣлъ самый лучшій корпусъ келлій. Кругомъ чувствуется нужда, тогда какъ еще четыре года тому назадъ монастырь имѣлъ около 10 тысячъ наличными.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ женскомъ монастырѣ. Послѣ того, какъ заправили его стали на путь раздора, усердіе прежнихъ благотворителей отпало и монастырь буквально голодаетъ. Довершеніемъ всѣхъ золъ монастырей является новый „кинникъ“, раздорствующій еп. Меѳодій. Объ его „святительскихъ“ дѣяніяхъ уже писалось неоднократно. Кажется, многимъ еще памятно событіе съ истязаніемъ одной изъ послушницъ, которая „спасалась“, не безъ благословенія, конечно, сего „святителя“, прикованной на цѣпи. Почти то же совершается и теперь. „Увѣдомляю о своемъ горѣ,—пишетъ одна инокиня.—Меѳодій, завидуя моей келліи, которую я своими трудами и средствами устраивала и живу 28 лѣтъ, нагло гонитъ меня изъ нея. Много мірянъ бершаконъ подписалъ и по па бершадскаго Маркела подписалъ на изгнаніе меня. Причемъ грозить, если я не выберусь изъ келліи добровольно, то съ безчестіемъ выбросятъ меня. Въ то же время Меѳодій выгналъ меня изъ церкви, запретилъ давать мнѣ милостыню. Одна изъ сестеръ заступилась за меня, Меѳодій и ее отлучилъ отъ церкви. Заступились бы за меня многіе, да боятся: всѣхъ Меѳодій казнить немилостиво“.

Такъ Меѳодій проявляетъ свою широкую „святительскую“ натуру въ женскомъ монастырѣ, понятно, потому, что чувствуетъ слабость тѣхъ, съ кѣмъ ведетъ свою „архирейскую“ борьбу. Но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ мужскомъ монастырѣ. „Въ мужскомъ монастырѣ старцы и бѣльцы,—пишетъ другая инокиня,—Меѳодію не повинуются и не боятся. Монахъ Г—мъ хромой живетъ въ селѣ Куреневкѣ, по цѣлымъ недѣлямъ пьянствуетъ. Меѳодіевъ стихарный Д—ка по ночамъ окна бьетъ, ставни у старухъ рветъ. Есть еще у Меѳодія помощникъ, нѣкто Я. К—въ (изъ Балты). Когда пріѣзжаетъ онъ въ Куреневскій монастырь, то занимается мазаніемъ келлій дегтемъ. Мою келлію вымазалъ 4 раза и оторвалъ замки у фортокъ. Повымазалъ также келліи Епистиміи и Ульянѣ. Вотъ если бы кто изъ васъ пріѣхалъ и посмотрѣлъ на эти безчеловѣческія дѣянія и на Меѳодія съ его помощниками. Это настоящіе „башибузуки“, не имѣющіе даже понятія о добрѣ“.

Но въ то время, какъ совершаются такіа безобразія въ станѣ раздорствующихъ, основанный тутъ же вблизи монастырь примирившихся укрѣпляется и украшается. 9 мая, въ память св. Христова Никола чудотворца, здѣсь происходило торжество, на которое прибылъ преосвященный Кириллъ, епископъ балтовскій и одесскій, съ священникомъ и діакономъ, и 2 стихарными изъ Одессы, были и другіе священники. Посѣтили обитель и многіе видные благотворители: Бѣловы, Балановы, Стариковы, изъ Одессы и многіе другіе. Къ празднику былъ доставленъ звонъ въ 5 колоколовъ и обитель соотвѣственно торжеству оглашалась красивыми звуками звона. Какая здѣсь противоположность съ вышеописанными монастырями: вездѣ чистота, уютно расположенны въ образцовомъ порядкѣ келейки, ихъ видъ говоритъ объ ихъ обитателяхъ, что они свои силы прилагаютъ не на раздорство и злодѣйство, а на то, чтобы „добро и красно жити братіи вкупѣ“. Къ описываемому торжеству была закончена постройкой довольно вмѣстительная трапезная. Весь недостатокъ теперь только въ храмѣ. Нѣтъ церкви,—этого главнаго прибѣжища ушедшихъ отъ міра для посвященія себя бесѣдамъ съ Богомъ. Но надѣмся на Бога да на добрыхъ людей: помогли они намъ пріобрѣсти землю подъ монастырь, помогли обстроить-

ся, помогут создать и святой храм. Еще не иззякла въ-ра христіанъ; еще щедра ихъ рука на Божье дѣло.

Возвращеніе старообрядцевъ изъ Турціи.

Московскимъ газетамъ телеграфируютъ изъ Константинополя, что 21-го мая въ Пандермѣ, гавани на Мраморномъ морѣ, русскій стаціонеръ „Ураецъ“ принялъ для перевозки въ Россію казаковъ-старообрядцевъ, предки коихъ выѣхали въ Турцію во время гоненія старообрядцевъ въ Россіи. Нынѣ же ихъ потомки возвращаются въ русское подданство. Пока посажено около 120 человекъ. Ожидается около 750 обратныхъ переселенцевъ.

Въ слѣдующей телеграммѣ отъ 22-го мая сообщается, что старообрядцевъ изъ Пандермы выѣхало уже 580 человекъ. Для ихъ приѣма въ Пандерму былъ командированъ на русскомъ стаціонерѣ секретарь генеральнаго консульства.

Что-то ихъ ожидаетъ на родинѣ, въ Россіи. Наступаетъ тревожное время. Не пришлось бы имъ опять ѣхать въ Турцію, гдѣ мусульмане не преслѣдовали ни за крестъ, ни за молитву. А на родинѣ все время ихъ гнали за эту святыню. И опять появляются зловѣщія призраки...

Изъ Сочи телеграфируютъ 28 мая:

„Сюда пріѣхали изъ Турціи на пароходѣ Русскаго общества „Мечта“ 700 переселенцевъ-старообрядцевъ. Высадка ихъ въ Сочи не разрѣшена. На мѣсто временнаго поселенія въ деревнѣ Волково выѣзжали чины переселенческаго управленія. На участкахъ, назначенныхъ для переселенцевъ въ 50-ти верстахъ отъ Сочи, ничего не готово“.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Законопроектъ объ измѣненіи постановленій законовъ, ограничивающихъ права духовныхъ лицъ, добровольно сложившихъ духовный санъ или лишенныхъ сана, не получилъ Высочайшаго утвержденія.

— Въ Гос. Совѣтѣ приняты рядъ мелкихъ проектовъ. Законопроектъ о выдачѣ преступниковъ принятъ въ редакціи комиссіи Гос. Совѣта и переданъ въ согласительную комиссію. Принято положеніе о скорѣйшемъ введеніи земства во всѣхъ не-земскихъ губерніяхъ.

Принято пожеланіе о скорѣйшемъ устройствѣ Перевальной дороги черезъ кавказскій хребетъ. При обсужденіи законопроекта о всеобщемъ обученіи произнесли рѣчи бывшіе министры народнаго просвѣщенія: П. М. фонъ-Кауфманъ и А. Н. Шварцъ, и бывший оберъ-прокуроръ синола А. П. Извольскій. Принято предложеніе протоіерея Буткевича, поддержанное В. К. Саблеромъ, о возвращеніи законопроекта о всеобщемъ обученіи въ комиссію.

— Принять въ думской комиссіи проектъ объ институтѣ имени Шелапутина въ Москвѣ.

— Сессія Государственнаго Совѣта закрылась. Возобновленіе занятій Совѣта назначено на 15 октября.

— Скончался членъ Гос. Думы отъ Минской губ. ген.-л. Мезенцевъ.

— Скончался членъ Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь Н. П. Мансуровъ.

Событія въ Россіи.

Состоялся Высочайшій приѣмъ хана хивинскаго. — Ханъ зачисленъ въ свиту Его Величества генераль-майоромъ.

— Члену Государственнаго Совѣта Дмитріеву выражена Высочайшая благодарность за ревизію морскихъ заводовъ и портовъ.

— Совѣтъ министровъ разрѣшилъ министру финансовъ внести въ роспись 1912 г. 100 милл. руб. на выкупъ билетовъ государственнаго казначейства.

— Синодъ призналъ, что евреи не могутъ именоваться христіанскими именами.

— Въ Москвѣ состоялись полеты лучшихъ русскихъ авіаторовъ.

— Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о подлогѣ завѣщанія кн. Б. Огинскаго, Вл. Вонлярлярскій, присяжный повѣренный Казанджіевъ, Ольшевскій и Проневскій оправданы; Дм. Вонлярлярскій признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Присяжные засѣдатели постановили ходатайствовать о смягченіи ему наказанія. Всѣ остальные подсудимые признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія.

— Кѣлецкій католическій епископъ выразилъ желаніе, чтобы во встрѣчѣ его не участвовали прихожане, читающіе запрещенные журналы.

— Въ Баку, Дербентѣ и Шемахѣ ощущалось землетрясеніе. Въ Баку повреждено нѣсколько зданій.

За границей.

Императоръ Францъ-Іосифъ принялъ въ частной аудіенціи болгарскаго царя Фердинанда.

— Китайскіе губернаторы настаиваютъ передъ центральнымъ правительствомъ на немедленномъ открытіи чрезвычайной сессіи парламента.

— Мукденскій генераль-губернаторъ получилъ приказъ принять мѣры къ прекращенію революціонной пропаганды и дѣятельности тайныхъ обществъ.

— Китайское правительство приглашаетъ американскихъ инженеровъ для изысканія желѣзной дороги черезъ Монголію на Кяхту.

— Центральныи албанскій комитетъ, по слухамъ, находится на о. Корфу и снабжаетъ оружіемъ возставшихъ.

— Турецкія войска разбили миридитовъ близъ Алессіи.

— Турки заняли всѣ господствующія позиціи въ Албаніи, хотя возстаніе растетъ, охватывая все новые округа.

— Опубликовано официальное сообщеніе объ отступленіи албанцевъ по всей линіи.

— Въ итальянской палатѣ депутатовъ крайней лѣвой внесена резолюція въ пользу Албаніи.

— Во всѣхъ македонскихъ вилайетахъ состоялись турецкіе митинги, на которыхъ приняты шовинистскія, антирусскія резолюціи.

— Въ Мексикѣ отъ землетрясенія погибло 1,300 человекъ.

— На линіи Парижъ—Брестъ взорваны динамитомъ телеграфные столбы. На полотнѣ найдены 2 бомбы.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Святость и праведность.—Римскій папизмъ въ оцѣнкѣ В. С. Соловьева, *Θ. Мельникова*.—Великій разгромъ, *повѣсть еп. Михаила*.—Обрядность, *Θ*.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Отъ конторы московской единовѣрческой типографіи ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московская Типографія Единовѣрцевъ около столѣтняго существованія своего непрестанно стремилась къ поддержанію обрядовъ древняго благочестія чрезъ посредство печатанія книгъ съ патріаршихъ подлинниковъ и другіхъ древнихъ оригиналовъ, съ недосыпательною тщательностію шносаась къ сохраненію вѣквалныхъ переводовъ съ подлинниковъ.

За все время печатанія никогда не измѣняла и не измѣняетъ текста свято-отеческихъ книгъ, но печатаетъ ихъ строка въ строкѣ, вѣква въ вѣквѣ и точка въ точкѣ неизмѣнно.

Благодаря таковому шношенію къ святой старинѣ, получилась возможность и до настоящаго времени сохранить еѣ непреложной, чѣмъ и дано было единовѣрцамъ и старообрядцамъ по ихъ желаніямъ соблюсти всѣ молитвенные обряды старинны ненарушимыми.

Въ этомъ засади Типографіи передъ единовѣрцами и старообрядцами не шемлемы и незабвенны.

Объявленіе сіе печатается въ опроверженіе слуховъ, что вѣдто въ Типографіи Единовѣрцевъ въ настоящее время книгъ волюе не печатается и въ продажѣ не имѣетъ.

Книги, означенныя въ реестрѣ Типографіи Единовѣрцевъ, всѣ имѣются въ продажѣ.

Реестры книгъ, имѣющихся въ типографіи, по первому требованію высылаются бесплатно.

Адресъ для писемъ : въ Москвѣ, въ конторѣ Типографіи Единовѣрцевъ, оу Салтыкова моста.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церкви, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаниць, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Пемилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
 Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
 Срочныя ссуды подъ векселя, цѣбныя бумаги, товары и т. п.;
 Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣбныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговыя рѣшисы и т. д.;
 Учетъ векселей;
 Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
 Покупка и продажа цѣбныхъ бумагъ;
 Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
 Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
 Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
 Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

КРАСКИ

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯНЫЯ, ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАР-

ТОНЪ.

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевыя, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашикова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выпускающимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ок. 30% сб.
 „Азбука дѣтская съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Калашикова, ц. 75 коп.

Октай (сроктовой) учебный ц. 1 р. 50 к.
 Октай полный „ 5 „ 50 „
 Ирмосы полныя „ 7 „ 50 „
 Праздники двунадесятые „ 9 „ — „
 Полный церковный обиходъ „ 6 „ — „

Община знаменнаго и дѣтскаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желающіе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, хороній, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотыми тисненіемъ, кожаный, корешокъ 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотыми тисненіемъ на учебномъ Offsetъ: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выпускающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть вѣсовыхъ.

Книгоиздательство

Въдресъ: Кіевъ, Подоль,

Знаменное Пѣніе

Издательство „Знаменное Пѣніе“

Вн са спасъ бла
 го дасть и и сти на

Этотъ точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлу краски, на хорошихъ бумагахъ. Подобно сти къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

М-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелика и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВАЯ СВЪЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

поставщики московскаго старообрядческаго рожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

Высшая награда почет. крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Боровичи.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Гостовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Высш. нагр. почет. крестъ.

Марсель, Франція

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Б Р А Т Ъ Е В Ъ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой такихъ въ до желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ которыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Ярослав. губ.,—509 п.; станица Новоджереліевка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое полдворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величаево, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п., с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Кіевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНИЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображениями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разерочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условияхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1865 г.

1872 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

1872 г.

1882 г.

1882 г.

1896 г.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, майоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разеваются, вслѣдствіе чего рѣзба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на дѣля столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то впоследствии онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми безплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натырбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Савинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназій, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новоникестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоци (Учахъ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристань, станція Топлинка, Бѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.